

«В РОССИИ, КАК ВСТРЕТИМСЯ, БУДЕМ ВСПОМИНАТЬ»

I

ПЕРЕПИСКА А. М. РЕМИЗОВА С С. Я. ОСИПОВЫМ (1913—1923)

II

ПИСЬМО В. Я. ШИШКОВА К А. М. РЕМИЗОВУ (1921)

Публикация Е. Р. Обатниной

В архивах Петербурга отложилось весьма скромное количество писем А. М. Ремизова, относящихся к первым годам его эмиграции. Выехав из Петрограда 5 августа 1921 г., писатель провел несколько недель в Ревеле, а 21 сентября 1921 г. присоединился к русской диаспоре в Берлине и прожил в этом городе до начала ноября 1924 г. Пожалуй, наиболее целостный эпистолярный корпус этого времени сохранился благодаря Сергею Яковлевичу Осипову (1888, 24 сент. — 1948) — одному из немногих петроградских знакомых, с которыми Ремизов поддерживал связи после отъезда. В конце 1900-х—начале 1910-х гг. после окончания Высших коммерческих курсов С. Я. Осипов работал бухгалтером на книжном складе М. М. Стасюлевича, по долгу службы общаясь с известными деятелями литературы. В октябре 1912 г. критик Р. В. Иванов-Разумник предложил ему занять место заведующего конторой издательства «Сирин», только что образованного семьей мецената М. И. Терещенко по инициативе А. М. Ремизова и А. А. Блока.¹ В тетради Ремизова «Сирин», организованной как собрание дневниковых записей и «попутных» материалов, документально фиксирующих пять исторических недель октября—ноября 1912 г., в течение которых шли переговоры о создании издательства, среди разного рода заметок подклеен и подлинник письма С. Я. Осипова к Иванову-Разумнику от 20 октября 1912 г. с отказом от предложенной работы.² Однако чуть позже приглашение все-таки принимается, и с этого времени бухгалтер Осипов становится одним из героев мифа о «Сирине», моделируемого Ремизовым в его дневниковой хронике. На немаловажную роль Осипова в образовании «Сирина» указывает третья из публикуе-

¹ Подробнее см.: «Сирин» — дневниковая тетрадь А. Ремизова / Предисл., публ. и прим. А. В. Лаврова // Алексей Ремизов: Исследования и материалы. Pietroburgo; Salerno, 2003. С. 227—248 (Europa Orientalis; Vol. 4).

² Там же. С. 242. См.: РО ИРЛИ, ф. 256, оп. 2, № 3.

мых ниже посланий Ремизова, текст которого ограничен поздравлением с новым, 1913-м, годом. Это письмо примечательно прежде всего своими невербальными элементами — рисунком и глаголическими надписями. Выбор тайного языка и символическое изображение свидетельствуют о причастности С. Я. Осипова к некому новому делу, эпохальное претворение в жизнь которого тогда еще только намечалось.

Начиная с 1913 г. и в течение десяти последующих лет, петербургский адрес Осипова при редакции нового издательства на Пушкинской, 10 ассоциировался у Ремизова с «периодом Терещенок» и «Сирином». Любитель шуточных прозвищ, он сразу окрестил коллегу, отвечавшего за денежные вознаграждения в издательстве, «головщиком». ³ Со всем скоро отношения писателя и заведующего конторой приобрели теплую задушевность. Возможно, изначальная симпатия писателя к скромному бухгалтеру возникла благодаря некоторому сходству с его собственной биографией: в 1905 г. Ремизов, тогда молодой литератор, заступил в должность заведующего хозяйственной частью журнала «Вопросы жизни», вокруг которого собрались ведущие силы общественной и религиозной мысли, литературы, философии и культуры. Небольшая квартирка Ремизова располагалась при редакции в доме № 10 по Саперному переулку. В 1924 г. Осипов напомнит Ремизову, проживавшему уже в Париже, о времени и обстоятельствах, которые связали их на долгие годы: «Оказывается, дорогой Алексей Михайлович, уже 10 лет, как я с Вами познакомился! Вспомнил об этом на днях, когда 31 (18) августа мы справляли здесь свою мельхиоровую свадьбу. Еще Вы прислали нам тогда поздравительное письмо — десять лет тому назад! Был тогда „Сирин“ <...>, ходили Вы к нам, угощали мы Вас чаем (покрепче!), крестили Мишу — сына нашего сторожа Николая, был у Вас телефон „209—69“, выписывал Вам „головщик“ и „бухгалтер строгий“ гонорар и авторские экземпляры — хорошее было время!»⁴ Упомянутая в письме поздравительная открытка Ремизова, датированная 18 (31) июля 1914 г., бережно хранилась в домашнем архиве Осипова.

Из публикуемой ниже переписки видно, что до отъезда Ремизова за границу его отношения с Осиповым ограничивались доброжелательными контактами, связанными с деятельностью издательства и книжного склада Стасюлевича. Однако совсем скоро этот человек сыграет немаловажную роль не только в связях писателя с Россией, которую Ремизов покинул, как тогда думалось, только на время — поправить пошатнувшееся здоровье, но и в судьбе его архива. В 1919 г. Осипов получил работу в Наркомпросе и преподавал на Счетоводных курсах. В августе 1921 года он был откомандирован в ревельское Торгпредство, где прослужил счетоводом до 1 августа 1923 г.⁵ Совпадение во времени перемещений Ремизова и Осипова в Ревель не оставляет сомнений в том, что Сергей Яковлевич являлся надежной опорой Алексея Михайловича и Серафимы Павловны Ремизовых в это трудное время и, возможно, одним из организаторов их поэтапной эмиграции. После того, как Ремизов получил разрешение германских властей на въезд в Берлин, эпистолярное общение двух петроградских знакомых начало особенно интенсивно развиваться и приобрело новые формы. Служебное положение Осипова позволяло ему и его жене, Анне Васильевне, постоянно наезжая в Петроград, выступать в роли «связных» Ремизовых в общении с их друзьями и знакомыми. Осипов самозабвенно и преданно занимался личными делами писателя, прилагая все усилия, чтобы добыть

³ Головщик — управляющий клиросом в монастырских церквях с подчинением регенту, или уставщику (См.: *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1994. Т. 1. С. 908).

⁴ Amherst Center for Russian Culture. Архив А. Ремизова и С. Довгелло-Ремизовой.

⁵ Служебная и личная биография С. Я. Осипова, а также фактическая сторона жизни его ближайших родственников воссоздаются по анкетам, предоставленным архивом Министерства торговли РФ, где хранится личное дело Осипова за 1921—1928 гг.

нужные книги, а также рукописи и альбомы, которые в спешке отъезда были оставлены в Петрограде.

Весь берлинский период жизни Ремизова Осипов являлся для него ближайшим источником необходимой информации из России и едва ли не единственным человеком, кто знал из первых уст все нюансы его эмигрантского жителя-бытия. Испытывая глубочайшую привязанность к писателю, Осипов чувствовал в себе потребность принимать самое деятельное участие и в его творческой судьбе. Он был одним из тех немногих русских читателей, кто первым знакомился с ремизовскими книгами, изданными в Ревеле и Берлине. Возможно именно это обстоятельство побудило его пойти на довольно неожиданный шаг — самостоятельно выступить в качестве литературного критика.⁶ Среди его писем к Ремизову сохранилась вырезка из ревельской газеты «Жизнь» с рецензией, подписанной инициалами «С. О.», на книгу «В поле блакитном» (Берлин, 1922). «Верный своему таланту бытописателя, — писал Осипов, — Ремизов дает в своей новой книге, в блестящей литературной форме, богатый этнографический материал. <...> Если еще сказать, что Ремизов дает также богатейший лингвистический материал, что сохраняет нам перлы русского языка, то получится полная характеристика бытописательской стороны книги».⁷ Следующая рецензия на книгу «Трава-мурава. Сказ и величание» (Берлин, 1922) нашла свое место на страницах берлинской «Новой русской книги».⁸ Безусловно, критический элемент в этих заметках отсутствовал напрочь: весь пафос Осипова устремлялся на прославление писательского дарования Ремизова. Вместе с тем отзывы обнаруживают хороший литературный слог и очевидное влияние ремизовского стиля. Из писем Ремизова понятно, что его корреспондент значился в списке тех избранных персон, которым новые книги писателя пересылались в обязательном порядке через берлинское книготорговое общество «Логос». Так благодаря коллекции Осипова, в библиотеке Пушкинского Дома оказался почти весь комплект изданий Ремизова берлинского и начала парижского периодов. Естественно, что эти экземпляры не имеют авторских инскриптов, но на их принадлежность Осипову указывает личный штамп владельца: «Из книг С. Я. Осипова». Помимо книг, впоследствии переданных Осиповым в Пушкинский Дом уже с владельческим штампом, в библиотеке ИРЛИ хранятся также экземпляр повести «Корявка» (Берлин: изд-во А. Е. Гутнова, 1922; шифр: 19336а/1292) и «Кукха. Розановы письма» (Берлин: изд-во З. И. Гржебина, 1923; шифр: 1941и/59).

1 августа 1923 г. Осипова перевели в Берлин, где он начал работать в Представительстве Севзапвнешторга. Здесь он по-настоящему сблизился с Ремизовым, познакомился с некоторыми людьми из берлинского окружения писателя: литератором Л. Львовым и его женой Ниной Григорьевной, В. Ходасевичем, художниками А. Арнштамом и Н. Зарецким, издателем С. Каплуном и другими. Вовлеченный в обстоятельства личной и творческой жизни Ремизова, Осипов вскоре приступил к исполнению обязанностей, ко-

⁶ 22 июля 1913 г. Осипов писал С. А. Венгеру в ответ на присланную анкету: «Благодарю Вас за внимание, выразившееся в присылке циркулярного предложения дать о себе био-биографические сведения для 2-го издания „Критико-библиографического словаря“. Свою еще непродолжительную деятельность в области коммерческой литературы считаю очень скромной для того, чтобы сообщить сведения по всем поставленным Вами вопросам. Достаточно будет, если найдете нужным поместить в „Словаре“ следующее: Осипов, Сергей Яковлевич, преподаватель коммерческих наук, род<ился> в С<анкт>П<етер>б<урге> 24 сент<ября> 1888 г. Статьи и заметки в области коммерческих знаний (преимущественно по счетоводству) в журналах „Коммерческий деятель“ (с 1910 г.) и „Коммерческая школа и жизнь“ (с 1913 г.)» (РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 2698).

⁷ С. О. [Рец.] «В поле блакитном» // Жизнь. 1922. 18 мая, № 24.

⁸ Новая русская книга. 1922. № 8. С. 15—16.

торые обычно возлагаются на секретаря, — начал собирать, систематизировать и анализировать все, что было связано с творческой жизнью писателя. Так в его собрании появились отрывочные черновые записи, озаглавленные «А. М. Ремизов. Материалы к биографии» (РО ИРЛИ, ф. 256, оп. 2, № 8). Среди различных рукописных и печатных документов здесь попадаются выписки биографического характера с цитатами или пересказом очерков самого Ремизова, главным образом из книги «Россия в письменах», а также из автобиографической прозы 1900-х гг. В карандашных записях на маленьких листках из блокнота, сделанных, очевидно, сразу же после долгих бесед, запечатлен колорит живой ремизовской речи: «...за чаём (так! — Е. О.) А. М. рассказывал о своей жизни в тюрьме с уголовными — подделывателями денег, карманниками, громилами. Срезали подметки. При перегоне овалция у Публ<ичного> Дома, старуха подала семитку (2 к<опейки>) — долго хранил — при этом сказала: прими милостыню, нищенка несчастная, от Семеновны. Бараночник бородатый выдал с шустрым мальчонкой связку баранок.⁹ Некрологи по политическим, оставлявшим тюрьму: Щеголев.¹⁰ Затем А. М. рассказал про единственный письменный отклик читат<елей> на свои произв<еде-ния>».¹¹

В осиповской коллекции встречаются записи, фиксирующие литературные связи Ремизова со своими коллегами: «И. Соколов-Микитов посвятил А. М. Ремизову рассказ „Засупона“ (из книги „Кузовок“) / напечатан в Берл<инском> журнале „Молодая Россия“ № 1 (<1>922 г.)»; «Вяч. Шишков посвятил А. М. Ремизову расск<аз> „Соловьяная ночь“ („Подножие башни“ очерки и рассказы Вяч. Шишкова. Пгрд. 1920. Гос. изд.)».¹² Внимательно отслеживались Осиповым и упоминания о Ремизове в эмигрантской прессе, с особой тщательностью собирались публикации его рисунков. Иногда автор заметок, буквально воспринимавший художественные тексты, делал предположения, которые помечал вопросительными знаками для того, чтобы впоследствии адресовать свои сомнения непосредственно писателю. В череде разрозненных листочков угадывается попытка выстроить хронологическую канву его творческой биографии — с уточнением времени создания отдельных произведений, фиксацией публичных выступлений, упоминаниями об участии в общественной жизни русской интеллигенции в Берлине («А. М. один из учредителей, член совета и первый тов<ариш> председателя „Дома искусств“ в Берлине»¹³). Здесь же нашла отражение и информация о том, что в конце 1923 г. Ремизовы имели возможность вернуться на родину (хотя, как известно, в конце концов был выбран другой маршрут): «Вид на жительство Ремизову, выданн<ый> Полн<омочным> Предст<авителем> РСФСР в Герм<ании> от 29 окт<ября> 23 г<ода> № 817 с пометкой о действит<ельности> до 29/X 24 года. Докум<ент>, на основ<ании> котор<ого> выдан вид: Постан<овление> ВЦИК от 2—8— 23 г<ода> № 16. Разреш<ения> на въезд в Россию, выданн<ые> Конс<ульским> Отдел<ом> Полном<очного> Пр<едставительст>ва от 1/X 23 г<ода> № Р/П, действит<елен> по 2/XII 1923 года».¹⁴

Часть материалов, переданных Осиповым в ИРЛИ, хранится в музее, в том числе портрет писателя, выполненный художником В. Н. Масютиным в технике гравюры на

⁹ Эти обстоятельства описаны в рассказе Ремизова «Кандальники» (1903), под названием «Скандальники» впоследствии вошел в цикл «В плену» (Ремизов А. М. Собр. соч. М., 2000. Т. 3. Оказнон. С. 93).

¹⁰ См.: Ремизов А. М. «Некролог» П. Е. Щеголеву / Вступ. заметка, публ. и прим. Е. Р. Обатниной // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1995 год. СПб., 1999. С. 178—193.

¹¹ РО ИРЛИ, ф. 256, оп. 2, № 38, л. 8.

¹² Там же, л. 7—8.

¹³ Там же, л. 17.

¹⁴ Там же, л. 13.

¹⁵ См.: Волшебный мир Алексея Ремизова: Каталог выставки. СПб., 1992. С. 36.

дереве (1923), с автографом Ремизова, сделанным 26—27 сентября 1923 г.: «Сергею Яковлевичу Осипову в ночь на Воздвижение»;¹⁵ фотография с портрета Ремизова работы А. М. Арнштама, датированная 14 июля 1923 г., а также три фотографических портрета писателя берлинского периода. Один из них относится к октябрю 1922 г. и подписан: «Анне Васильевне, Сергею Яковлевичу Осиповым с благодарностью за память верную». Другой, с памятной записью на обороте: «Анне Васильевне и Сергею Яковлевичу Осиповым в память берлинских вечеров близ Tiergarten'a. Алексей Ремизов», датирован 21 октября 1923 г. Особого внимания заслуживает третья из подаренных Осипову в Берлине фотографий, примечательная тем, что раскрывает важнейшую тему, которая к этому времени также начала объединять писателя и торгового представителя. На обороте карточки с ремизовским портретом написано: «Сергею Яковлевичу Осипову ключарю Обезвельволпала и кавал<еру> обез<ьяньего> зн<ака> Алексей Ремизов. Berlin. 4.11.23».¹⁶

В публикуемой ниже переписке упоминание об Обезьяньей Великой и Вольной Палате — игровом обществе, учрежденном для избранных друзей,¹⁷ встречается только в последнем письме, написанном Ремизовым сразу по приезде в Париж 9 ноября 1923 г. Хотя уже одно из первых писем Ремизова к своему корреспонденту (от 1 января 1913 г.) являлось продуктом обезьяньей канцелярии, делопроизводство которой велось на «сакральном» языке — глаголице, тем не менее, документальное подтверждение причастности Осипова к тайному ордену относится именно к берлинскому периоду, о чем свидетельствуют пожалованные ему и его жене Анне Васильевне обезьяньи грамоты, оформленные незадолго до переезда Ремизова в Париж — 23 октября 1923 г.: «Дана сия обезьянья турецкая грамота Сергею Яковлевичу Осипову / в знак возведения Его в кавалеры обезьяньего знака I ст<епени> / с мышиными пятками обезвельволпала / и в знак возведения в старейшины — / в ключаря обезьяньего / обезьяньей великой и вольной палаты / Affenrat / 10 <19>23 / Berlin / Царь обезьяньей (так! — Е. О.) / Асыка собственнoхвостно / МСМХХІІІ Х 23 <печат> <глаголическая надпись: Обезьянья печать> / Скрепил и деньги бумагой и клеєм получил б<ывший> канцелярист обевельволпала / cancellarius / Алексей Ремизов»; «Дана обезьянья грамота / Анне Васильевне Осиповой / в знак возведения ее в кавалеры / обезьяньего знака первой степени / с перышком самой маленькой и самой / мудрой птички абумса / обез<ьяньей> вел<икой> вол<ьной> палаты / <печат>, глаголическая надпись: обезьянья печать. МСМХХІІІ> / Affenrat / Berlin / 23.10.<19>23 / Царь Асыка обезьяньей (так! — Е. О.) / собственнoхвостно. Скрепил и деньги книгами получил / б<ывший> канцелярист обезвельволпала cancellarius / Алексей Ремизов».¹⁸

Эти шуточные документы, действительно, открывали новый этап в отношениях Ремизова и Осипова. После отъезда Ремизовых из Петрограда среди оставшихся в городе кавалеров Обезвельволпала были и те, кто пытался продолжать традиции Обезьяньего общества, о чем писатель узнал впоследствии от молодых литераторов, поддерживавших с ним эпистолярный диалог. Так появилось звание «ключаря», кратковременно соотносимое с именем К. Федина. Осенью 1923 г. этого почетного звания (вместе с добровольными обязанностями по делопроизводству и собиранию архива Обезьяньей Великой и Вольной Палаты) был удостоен С. Я. Осипов. Вся последующая переписка между ним и Ремизовым, продлившаяся до 1928 г., практически полностью посвящена заботам

¹⁶ Там же. С. 38.

¹⁷ Подробнее см.: *Обатница Е. Царь Асыка и его подданные. Обезьянья Великая и Вольная Палата А. М. Ремизова в лицах и документах.* СПб., 2001.

¹⁸ РО ИРЛИ, ф. 256, оп. 2, № 13, л. 19—20. Репродукцию грамот см. в разделе «Альбом» книги «Царь Асыка и его подданные».

нового ключаря.¹⁹ Хотя Осипову и не суждено было стать постоянным персонажем ремизовских книг, на страницах которых то и дело обнаруживаются реальные имена кавалеров и князей Палаты, тем не менее символично, что его имя все же встречается в романе «Взвихренная Русь» — художественной хронике революционных лет. В иррациональном контексте сновидения Осипов становится обладателем хвоста: «Перешел на ту сторону. Там С. Я. Осипов живет. С. Я. Осипов в матросском, а поверх золотая венгерка с красными шнурами, а сзади торчит препорядочный хвост, должно быть от барсука отрезан».²⁰

Очевидно, что в берлинской компании Обезвельволпал переживал своеобразный ренессанс. Благодаря стараниям Осипова, с тщательностью профессионального архивиста собиравшего разнообразные бумаги Обезьяньего общества, сохранился артефакт, озаменовавший в истории ремизовской игры и личной биографии писателя окончание берлинской эмиграции. Этот поистине авангардный документ соединил литературную игру с бытовыми реалиями Русского Берлина. На листе упаковочной бумаги с типографской надписью: «Jnhalt 50 Gramm» и фабричной наклейкой «Поповыя Папирось» рукой Ремизова приписано над наклейкой и справа от нее: «ключарь обез<ьяньей> вел<икой> вол<ьной> п<алаты> С. Я. Осипов / кавал<ер> обез<ьяньей> вел<икой> во<льной> п<алаты> Н. В. Зарецкий / —" — А. В. Осипова / —" — Н. Г. Львова / —" — Л. И. Львов / начал<ьник> слонов / Арсений Грачов (так! — Е. О.) / иностранная вельм<ожа> Соломон Каплун / кавал<ер> обе<зьяньего> зн<ака> В. Ходасевич». Под наклейкой: «обез<ьяня> вел<икая> вол<ьяная> пал<ата> / — последнее берлинское сборище / кавал<еров>, вельмож и проч<их>. / 3.11.<19>23 / День повышения трамвайной платы / Алексей Ремизов».²¹

После расставания с Ремизовым в Берлине Осипов еще по крайней мере пять лет жил в Германии. Последним, известным нам, местом его пребывания был Гамбург, где он служил главным бухгалтером в немецко-русском обществе «Дерутра». Как сложилась жизнь С. Я. Осипова после его возвращения в Россию, в город, носивший уже новое имя — Ленинград, известно немного. Достоверно знаем, что он избежал сталинских лагерей и, пережив блокаду, умер вскоре после войны в своей квартире на Васильевском острове. В 1940 г. Осипов продал Рукописному отделу Пушкинского Дома за 385 рублей документы, оставшиеся после его бурной деятельности обезьяньего «клюшника и геральдика». Среди этих материалов были письма от Ремизова, берлинская «Хабарная тетрадь», берлинская тетрадь со списками членов Обезьяньей Палаты, составленная Ремизовым, а также черновые наброски к истории Обезвельволпала. Книги и иконографический материал, переданные Осиповым, поступили в фонды Библиотеки и музея ИРЛИ.

Во втором разделе нашей публикации воспроизводится письмо В. Я. Шишкова. Сосед по последнему прибежищу Ремизова в Петрограде «Отелю Петросовета № 1», Шишков носил звание князя Обезьяньей палаты и являлся поверенным в многочисленных делах и хлопотах. Послание представляет собой колоритный и всеобъемлющий комментарий для целого ряда писем Ремизова к Осипову. Этот бесценный источник информации о жизни в России отложился в одном из ремизовских альбомов. Как известно, писатель собирал эпистолярные документы в альбомные коллекции, систематизируя их по годам

¹⁹ Из этой части переписки сохранились только письма С. Я. Осипова (Amherst Center for Russian Culture). Отдельные выдержки из них, а также описание деятельности Осипова в эти годы см. в кн.: *Обатнина Е. Царь Асыка и его подданные*. С. 233—241.

²⁰ *Ремизов А. М. Собр. соч. М., 2000. Т. 5. Взвихренная Русь*. С. 85. Описание истории об отрезанном обезьяньем хвосте, тесно связанной с мифологией Обезвельволпала, см. в кн.: *Обатнина Е. Царь Асыка и его подданные*. С. 60—77.

²¹ РО ИРЛИ, ф. 256, оп. 2, № 13, л. 33.

либо по персоналиям. Очень часто письма обростали вырезками из газет и журналов, связанными между собой самым разным, порою совершенно ассоциативным содержанием. В художественной системе ремизовского творчества альбомы наделялись особым назначением — сохранить первоначальную актуальность пережитого события, образа или явления, запечатленного сознанием. Эти в подлинном смысле слова культурные, бытовые и литературные памятники своей эпохи рассматривались Ремизовым как вещественное выражение памяти — области такого духовного праксиса, который открывал творческому сознанию не только прошлое, но и будущее, позволял смешивать реальные объекты с фантазией и вымыслом, наделять их признаками мифа.

Примером такого рода мифологизации является использование Ремизовым в творческих целях письма Шишкова, который среди прочих новостей петроградской жизни конца 1921 г. сообщал: «С Немировичем случилась оказия. Он только что продал доху за 9½ милл.<ионов>, ночью пришли жулики якобы с обыском (поддельный мандат) и в присутствии одураченного председ<ателя> Домового Комитета отобрали деньги. Когда на Гороховой рассмотрели мандат, печать оказалась какой-то пекарни при 47 дивизионе <...> Слон (Ю. Н. Верховский. — Е. О.) живет здесь. В мороз пришел к нам в шести шкурках, сверху дождевик: его оказывается еще в прошлом году обчистили». В ремизовском альбоме рядом с письмом Шишкова, на соседней странице приклеена вырезка с двумя анонимными заметками из берлинского журнала «Бюллетени Дома искусств»: «Все, кто жил в последние четыре года в Петербурге, знали знаменитую доху Вас. Ив. Немировича-Данченко: круглый год таскал он ее на своих еще крепких плечах и только летом — в самые жаркие дни — он с ней расставался. По дохе всякий и узнавал его. И вот случился такой грех: продал он ее за 9½ миллионов, а ночью пришли жулики под видом обыска и в присутствии председателя домового комитета отобрали деньги. Уж без дохи пошел В. И. на Гороховую с жалобой, а когда там рассмотрели обыскной ордер, печать оказалась пекарни при 47 дивизионе. Ни дохи, ни денег. — Поэт Ю. Н. Верховский переселился в Петербург. Ходит в 12 шкурках, а поверх дождевик: еще в 19 году шубу его украли. Профессорствует в университете». ²² Казалось бы, можно говорить о «раскрытии» очередной ремизовской мистификации, ²³ однако представляется более верным расценить композицию в альбоме Ремизова как демонстрацию приема мифосложения. Если мистификация — это *авторское* произведение, в основе которого лежит вымысел, выдаваемый за реальность (ее автор, хотя и скрывается, но всегда находится неподалеку), то миф в принципе лишен авторства, и потому воспринимается не как продукт индивидуальной творческой фантазии, а как свойство самой реальности. В данном случае перед нами наглядный образец того, как бытовое эпистолярное послание становилось литературным фактом, а его содержание — мифологическим повествованием.

* * *

Публикуемые ниже 36 писем А. М. Ремизова к С. Я. Осипову хранятся в РО ИРЛИ (ф. 256, оп. 3, № 8). В письмах в основном сохранены особенности авторского расположения текста и авторская пунктуация. Курсивом выделены подчеркнутые в тексте слова. Другие случаи использования курсива оговариваются в комментариях. 17 писем Осипова к Ремизову (I раздел), а также письмо В. Я. Шишкова к Ремизову (II раздел) публикуют-

²² Бюллетени Дома искусств. 1922. № 1—2. 17 февраля. С. 14.

²³ См.: Лундберг Е. Записки писателя. 1920—1924. Л., 1930. Т. 2. С. 300—303; Русский Берлин: По материалам архива Б. И. Николаевского в Гуверовском институте / Под ред. Л. Флейшмана, Р. Хьюз и О. Раевской-Хьюз. Париж, 1983. С. 21—22; Флейшман Л. В кругу ремизовских мистификаций: «Конклав» Саркофагского // *Stanford Slavic Studies*. Stanford, 1999. Vol. 20. *Studies in Modern Russian and Polish Culture and Bibliography*. P. 145—176.

ся по подлинникам писем, собранных Ремизовым в тематических альбомах, которые хранятся в фонде А. Ремизова и С. Ремизовой-Довгелло Центра русской культуры Амхерст-колледжа (США). Во вступительной статье и примечаниях к письмам отсутствие необходимых пунктуационных знаков, замещенное Ремизовым в его рукописных текстах абзацами, отмечено косой чертой.

Публикатор выражает сердечную благодарность за содействие в осуществлении работы Директору Центра русской культуры в Амхерсте профессору Стенли Рабиновичу и коллеге по Рукописному отделу Пушкинского Дома Маргарите Михайловне Павловой.

I

1. А. М. Ремизов — С. Я. Осипову

1(14) января 1913 г. Петербург

С новым годом
Сергей Яковлевич
Поздравляю
Алексей Ремизов
СПб. 1913. 1. I. (14).¹

¹ Основной текст написан глаголицей, справа, напротив каждой строчки, мелко дан «перевод» кириллицей. Внизу рисунок «Сирин», на котором, изображено крылатое антропоморфное существо. В верхнем правом углу наискосок — глаголические буквы и их кириллический аналог — А. Р. Применение глаголицы как шифрованного письма связано с объединением вокруг образованного в октябре 1913 г. издательства «Сирин» ряда известных в литературном мире лиц, в том числе и приглашенного на службу заведующим редакцией С. Я. Осипова. См. также прим. 1 к вступительной статье наст. публикации.

2. А. М. Ремизов — С. Я. Осипову

14(27) апреля 1913 г. Петербург

1913 г. 14/27 апр<еля>.

Христос Воскресе!

Алексей Ремизов.

3. А. М. Ремизов — С. Я. Осипову

25 декабря 1913 г. (6 января 1914 г.)—1 (14) января 1914 г. Петербург

25. XII. 1913 г.

1. I. 1914

С высокаторжественным праздником Рождества Христова поздравляю Вас, многоуважаемый Сергей Яковлевич, и желаю Вам благоприятных дел и доброго здоровья.

А. Ремизов.

4. А. М. Ремизов — С. Я. Осипову

6 (19) апреля 1914 г. Петербург

6 апр<еля> 1914 г.

Христос воскрес!
Многоуважаемый Сергей Яковлевич!
Праздники проводить вам весело желаю.

А. Ремизов.

5. А. М. Ремизов — С. Я. Осипову

18(31) июля 1914 г. Петроград

18 июля 1914 г.

Многоуважаемых Анну Васильевну¹ и Сергея Яковлевича поздравляю с бракосочетанием и желаю счастливой личной жизни на множестве лет.

Вернувшийся из немецкого плена²

Алексей Ремизов.

¹ Осипова Анна Васильевна (1890—?) — жена С. Я. Осипова.

² Первые дни войны Ремизовы волею судьбы провели в дороге, спешно возвращаясь в Россию из длительного заграничного путешествия. Посещение Европы безмятежно началось в мае 1914 г. с Италии, а в июле Ремизовы остановились в Берлине. Узнав о начале войны, они попытались покинуть пределы Германии, но граница была уже закрыта (удалось добраться только до Алленштайна). Чтобы вернуться в Петербург, супругам пришлось проделать тяжелый путь через Швецию и Финляндию. Только 31 июля, через 12 дней скитаний, сопряженных с риском оказаться интернированными, они вернулись домой. В дороге пропал багаж, в котором находились рисунки писателя, сделанные в Риме. В его заметках, фиксировавших адреса и маршруты поездок, подробно (по дням и даже часам) расписан весь трудный путь домой. Так, из Берлина до Алленштайна Ремизовы добирались 15 часов и были вынуждены в течение 11 часов простоять в спальном вагоне. После чего они ожидали «под открытым небом» пересадки в «телячий вагон», идущий в Штетинг (Щецин), а затем посадку на пароход до Рюгена и т. д. (РО ИРЛИ, ф. 256, оп. 2, № 6, л. 2). Ср. с письмом Я. Шрейбера, который стал свидетелем того трудного положения, в котором Ремизовы оказались в Берлине. В письме, нашедшем писателя почти полтора года спустя, Шрейбер, сам пройдя через унижительные испытания от немецких властей, обрисовал реальную опасность, которую, по счастью, избежали Ремизовы: «Промаялись мы в Берлине после В<ашего> отъезда 3 месяца, не выпускали меня немцы до тех пор, пока их врачи не признали меня совершенно негодным для военной службы. За три месяца в Германии пережили мы немало и при каждой новой неприятности или гадости немецкой с радостью вспоминали: „Какое счастье, что мы Ремизовых успели выправить (выпроводить). — Е. О.)!“ Все, что мы с Вами пережили на вокзале, были цветочки, ягодки потом пришли. Меня, как давно жившего в Берлине, в тюрьму не упрятали, а что было бы с Вами, если бы Вы не успели выбраться — не ручаюсь, почти все новоприбывшие мужчины были рассажены по тюрьмам! Два раза в день мы всем семейством должны были являться в участок, из нашего околотка не имели права отлучаться и т. д. и т. д., словом жили под постоянной угрозой. А помните, как наши дамы на меня рассердились, когда я Вам сказал, что пахнет войной и советовал немедленно собираться

в дорогу?! О Ваших приключениях слышал только мельком, в газетах не читал; в каком страхе мы были за Вас, когда ушли с вокзала и потом, когда узнали, как с русскими путешественниками обращаются» (РО ИРЛИ, ф. 256, оп. 3, № 235). Короткое описание своего возвращения в Россию Ремизов оставил в письме к И. Рязановскому: «...12 дней ехали, едва ноги принесли. Нас арестовали за час до границы и начались наши мытарства. Все вещи наши погибли. Нас не били (а на о. Рюгене я встретил таких), но под ружейной угрозой держали не мало» (Российская национальная библиотека (РНБ), ф. 634, № 32, л. 31; письмо от 8 августа 1914 г.).

6. А. М. Ремизов — С. Я. Осипову

25 декабря 1914 г. (6 января 1915 г.). Петроград

25. XII. 1914 г.

С Рождеством и новым годом поздравляю Вас, многоуважаемый Сергей Яковлевич, и желаю Вам успехов и приятных дней.

А. Ремизов.

7. А. М. Ремизов — С. Я. Осипову

22 марта (3 апреля) 1915 г. Петроград

22. III. 1915.

Христос Воскресе!

Поздравляю вас, многоуважаемый Сергей Яковлевич!

Писал мне Антон Петрович,¹ да ничего я не могу сделать, Вы это знаете.

Желаю Вам и дому Вашему благополучия в этот трудный год.

Алексей Ремизов.

¹ Неустановленное лицо.

8. А. М. Ремизов — С. Я. Осипову

7 (20) июня 1916 г. Петроград

7. VI. 1916 г.

Многоуважаемый Сергей Яковлевич!

10-го бросаем квартиру нашу Песочную,¹ вещи свозим в комнату на Теряеву,² 12, кв. 26 и едем из Петербурга на волю Божью.

Новой кв<артиры> не нашли, что будет дальше, ничего не знаю. И когда попадем в Петербург, тоже не знаю. Адрес мой, куда и пишите, если понадобится:

Петроград,
Русский Торгово-Промышленный б<анк> .
Морская, 15.

Инспектору Федору Ивановичу Щеколдину³ для А. Ремизова.
Всего Вам хорошего желаю

А. Ремизов.

¹ Лето 1916 г. для Ремизовых было осложнено трудностями с поиском новой квартиры, чем, вероятно, объяснялись их достаточно частые перемещения. 31 июля Ремизовы переехали на временную квартиру, по адресу: Песочная, 24 А, кв. 11 (РО ИРЛИ, ф. 256, оп. 2, № 6, л. 4).

² Улица на Петроградской стороне (в наст. время — ул. Вс. Вишневского).

³ *Щеколдин Федор Иванович* (1870—1919) — революционер, литератор; знакомый Ремизова по усть-сысольской ссылке с 1901 г. Летом 1916 г. Щеколдин помогал Ремизовым в поисках новой квартиры. Его письмо к Ремизову, приложенное к письму Е. Г. Лундберга от 29 июня 1916 г., см.: Е. Г. Лундберг: I. Автобиография (1913). II. Письма к А. М. Ремизову (1910—1918) / Публ. Е. Р. Обатниной // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2000 год. СПб., 2004. С. 314—367.

9. А. М. Ремизов — С. Я. Осипову

9 (22) июня 1916 г. Петроград

1916 г. 9. VI.

Многоуважаемый Сергей Яковлевич!

Если будет какой результат с контр-агентством, известите меня по след<ующему> адресу:

г. Борзна (Черниговск<ой> губ<ернии>).

Е<е> в <ысокородию> Елене Осиповне Богатко,¹
для А. М. Ремизова.

Заказн<ым> письмом закрытым.

По получении вашего уведомления, я извещу вас о дальнейших делах, в случае удачи, конечно.

Этот адрес я никому не даю. Для всех оставляю петербургский.

Русский Торгово-Промышленный б<анк>.

Морская, 15.

Инспектору Федору Ивановичу Щеколдину,
для А. Ремизова.

Всего Вам хорошего.

А. Ремизов.

¹ *Богатко Елена Иосифовна* (1868—1918) — подруга Серафимы Павловны Ремизовой-Довгелло, основательница первой публичной библиотеки в г. Борзна. Умерла от тифа (Сообщено Б. Б. Бунич-Ремизовым).

30 октября (12 ноября) 1916 г. Петроград

30. X. 1916.

в к<орпус?> 2.

<палата?> 27.

Дорогой Сергей Яковлевич!

Хочу вас попросить. Мне надо иметь 2 э<к>зем<пляра> компл<ектов> по 8 т<омов> собр<ания> моих сочин<ений>.¹

и 3 экземпляра отдельных книг.	{ Док—к□ порошье подоросие ²
8	
8	

8

8

3+3+3

25 книг

Я нахожусь в госпитале.³

Не могут ли из склада Стасюлевича⁴ прислать на мою квартиру *В<асильевский> О<стров>. 14 л<иния>, 31. кв. 48* эти книги, отпустив их мне в кредит со скидкой. Деньги мною будут уплачены по выходе моем на волю. Если можно, пожалуйста, поговорите со складом и попросите прислать. Книги мне нужны для здешней библиотеки и для страдающих.

А. Ремизов.

¹ Восемь томов, выпущенных издательством «Шиповник» (1910—1911), были перепечатаны издательством «Сирин», выкупившим в 1912 г. право на издание сочинений Ремизова. Книги, изданные под новой обложкой с указанием времени издания (1910—1912), портретом писателя работы М. В. Сабашниковой в первом томе, включали также сводный указатель первых публикаций, подготовленный автором (Т. 8).

² Имеются в виду сборники произведений Ремизова, которые вышли в издательстве «Сирин»: «Подорожие» (1913), «Докука и балагурье» (1914) и «Весеннее порошье» (1914).

³ С конца октября Ремизов в течение шести недель находился на обследовании в военном госпитале в связи с призывом на военную службу ратником ополчения второго разряда. Билет, временно освобождавший Ремизова от военной службы, был выдан 28 декабря 1916 г. См. помесечную роспись адресов и поездок Ремизова за 1913—1916 гг. (РО ИРЛИ, ф. 256, оп. 2, № 6, л. 4, 9, 16). Описание своего пребывания в госпитале Ремизов оставил в главе «Между сыпным и тифозным» романа «Взвихренная Русь» (Ремизов А. М. Собр. соч. М., 2000. Т. 5. Взвихренная Русь. С. 21—26), а также зафиксировал в альбоме рисунков «Книга мертвая», о котором упоминает в своих мемуарах Е. Книпович. См.: Книпович Е. Об Александре Блоке. Воспоминания. Дневники. Комментарии. М., 1987. С. 26.

⁴ В 1913—1915 гг. Осипов совмещал делопроизводство в издательстве «Сирин» с должностью бухгалтера в книжном складе М. М. Стасюлевича (Васильевский остров, 5-я линия, 28), обслуживавшем в том числе и данное издательство.

5 октября 1921 г. Берлин

5. X. 1921.
Берлин.

Дорогой Сергей Яковлевич!

Все никак не можем устроиться прочно.¹ Кочуем по пансионатам. От Мих<аила> Ив<анович>² ответа нет. Пообщивемся, напишу ему отсюда.

Сергей Яковлевич, прошу о книгах. Без своих книг пропадаю. Можно было бы переиздать, а книг нет.

Если к вам придут, пошлите по след<ующему> адр<есу>:

Herrn J. Sokolow.³

Schillerstr<аße> 85^{III} bei Dinse (так! — Е. О.).

Charlottenburg-Berlin.

Он получит и мне передаст.

Серафима Павловна кланяется.

А. Р.

¹ Берлинская газета «Руль» 5 сентября 1921 г. сообщала: «По ходатайству правления Союза русских журналистов и литераторов в Германии, германское министерство иностранных дел разрешило въезд в Германию, находящемуся в Ревеле, недавно бежавшему из России писателю А. М. Ремизову» (1921. № 252. С. 5). В Берлин Ремизовы прибыли 21 сентября (См.: *Резникова Н.* Огненная память. Воспоминания о Алексее Ремизове. Berkeley, 1980. С. 61).

² *Терещенко Михаил Иванович* (1886—1956) — сахарозаводчик, землевладелец, финансист, в 1911—1912 гг. чиновник особых поручений при дирекции Императорских театров в Петербурге. Вместе с сестрами П. И. Терещенко и Е. И. Терещенко в 1912—1915 гг. был владельцем книгоиздательства «Сирин». Во Временном правительстве занимал пост министра финансов (март—май 1917) и министра иностранных дел (май—октябрь). Арестован 26 октября в Зимнем дворце. Бежал из-под ареста в Норвегию, затем во Францию. В 1920-е—1930-е гг. занимался финансовой деятельностью во Франции и на Мадагаскаре. Умер в Монако. Подробнее о нем см.: «Сирин» — дневниковая тетрадь А. Ремизова. С. 229—231; Политические деятели России. 1917. Биографический словарь. М., 1993. С. 313—314; Политические деятели России. Конец XIX—первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996. С. 605—606; *Барышников М. Н.* Деловой мир России. Историко-биографический справочник. СПб., [1998]. С. 352; *Толстой Д. И.* Автобиография / Публ. С. В. Шумихина // Диаспора. Новые материалы. Париж; СПб., 2003. Вып. 5. С. 34.

³ *Соколов-Микитов Иван Сергеевич* (наст. фам. Соколов; 1892—1975) — прозаик, литературный критик, мемуарист; участник Первой мировой войны; в мае 1920 г. из Крыма эмигрировал в Константинополь, затем в Англию. Зимой 1921—1922 гг. Соколов-Микитов провел в Берлине, был членом берлинского Союза русских писателей и журналистов. В хронике журнала «Новая русская книга» сообщалось: «Ив. Серг. *Соколов-Микитов*, беллетрист, живет в окрестностях Берлина (Dahlem bei Berlin, Werderstr. 24 bei von Viebahn). В 1918 году в издании „Сегодня“ выпустил маленькую книжку „Засупоня“. В 1919 году „Исток-Город“. В 1919 году в издании Наркомпроса в Киеве печатались его две книжки: одна детская, другая „Дневник учителя“, но не успели выйти в свет. В 1921—22 году напечатал ряд рассказов и очерков в журналах „Жар-Птица“, „Современные Записки“, альманахах <е> „Грани“, „Голос России“, „Руле“ и др. В ближайшее время в издательстве „Грани“ выходит книжка сказок „Кузовок“. В „Русском Творчестве“ две книги:

„Заря-Зареница“ и „Нил Мироточивый“. Составляет книжку рассказов. Пишет повесть о деревне „Прорва“ и рассказы из времен царевича Алексея „Кабачок Мартышка“» (Новая русская книга. 1922. № 2. С. 41). В июне 1922 г. вернулся в Россию. Его личное знакомство с Ремизовым состоялось в 1910-е гг.; в 1917 г. Соколов-Микитов жил у Ремизова на Таврической ул., а в 1918 г. Ремизов с женой гостили у него в дер. Кислово. Письма Ремизова к нему см. в кн.: *Соколов-Микитов И.* Собр. соч. Л., 1987. Т. 4. С. 261—282. О встречах Соколова-Микитова с Ремизовым см. также: *Смирнов М.* Иван Соколов-Микитов: Очерк жизни и творчества. Л., 1974. С. 37—39. О берлинском периоде Соколова-Микитова и о его возвращении в Россию см. очерк о нем и публикацию его писем к А. С. Яценко: *Русский Берлин: По материалам архива Б. И. Николаевского в Гуверовском институте* / Под ред. Л. Флейшмана, Р. Хьюз и О. Раевской-Хьюз. Париж, 1983. С. 204—216.

12. С. Я. Осипов — А. М. Ремизову

13 октября 1921 г. Ревель¹

Глубокоуважаемый Алексей Михайлович, открытку Вашу получил и спешу сообщить Вам, что письмо, с доверенностью на получение книг, пропало. Это меня несколько беспокоит. Теперь я написал, чтобы был выслан имеющийся у меня комплект В<аших> книг, а Вас прошу выслать мне сюда новую доверенность лучше на имя Анны Вас<ильевны> О<сиповой> и указать снова адрес. Страшно досадую на эту неудачу.

С. Осипов.

Сердечный привет Сераф<име> Павл<овне>.

¹ Письмо имеет помету Ремизова о получении: «18. X. <19>21». Датируется по пометке Ремизова на следующем ответном письме. См. прим. 1 к п. 13.

13. А. М. Ремизов — С. Я. Осипову

После 18 октября 1921 г. Берлин¹

Дорогой Сергей Яковлевич,

адрес наш: Charlottenburg 1

Kirchst<raße> 2¹¹

bei Delion

Herrn A. Remizow.

Берлин не надо писать, хотя это собственно в Берлине.

Как-то у вас там в Таллинне,² как-то у нас в России! Холодно — осень, а тут все август.

Жаль, что с книгами такое вышло. А тут ничего достать нельзя.

Прилагаю доверенность Анне Васильевне.³

Адрес Вячеслава Яковлевича Шишкова, Троицкая, 4 кв. 7.⁴ Ход с улицы.

Если он больше там не живет, можно справиться в Государ<ственном> книгоиздательстве (против Казанс<кого> соб<ора> д<ом>)

б<ывший> Зингера)⁵ у секретаря Мих<аила> Алексе<е>в<ича> Дьяконова.⁶ Газет я так и не вижу.

Серафима Павловна кланяется вам.

Алексей Ремизов.

¹ Справа имеются пометы рукой Ремизова: «на 13. X. 1921», «пол<учено> 18. X. 1921», поясняющие, что данное письмо написано в ответ на письмо Осипова от 13 октября, которое было получено 18 октября.

² С начала августа 1921 г. Осипов находился в Ревеле (Таллинне); сюда же 16 августа прибыли Ремизовы и провели некоторое время в ожидании германской визы.

³ Доверенность не сохранилась.

⁴ *Шишков Вячеслав Яковлевич* (1873—1945) — прозаик; сосед по последнему пристанищу Ремизова в Петрограде «Отелю Петросовета № 1» на Троицкой ул., кв. 1. Шишков входил в круг литераторов, с которыми Ремизов особенно тесно общался в 1920—1921 гг. Ср. о нем в книге «Ахру»: «...Шишков, князь сибирский и бежецкий обезьяний — пьесу за пьесой со своим неперменным комедийным пастушонком, а также память сибирскую — шаманскую повесть» (*Ремизов А. М. Собр. соч. М., 2002. Т. 7. Ахру. С. 22*). Вяч. Шишков посвятил Ремизову рассказ «Соловьиная ночь», впервые опубликованный в кн.: «Подножие башни» (Пг., 1920). В архиве Ремизова сохранились письма Шишкова к нему за 1913—1917 гг. (РО ИРЛИ, ф. 256, оп. 3, № 234).

⁵ Подразумевается здание, построенное в 1902—1904 гг. американской компанией швейных машин «Зингер и К^о», расположенное по адресу Невский, 28. С 1919 г. этот дом стал средоточием книгоиздательской деятельности; наряду с другими здесь располагалось издательство, первоначально именовавшееся «Петрогосиздат» (Госиздат).

⁶ *Дьяконов Михаил Алексеевич* (1885—1938) — экономист, литератор, переводчик, в Петрограде служил управляющим делами коллегии отделения Госиздата; в 1921—1926 гг. — коммерческий директор торгпредства в Христиании (Осло). Письма Ремизова к Дьяконову за 1920—1926 гг. см.: РНБ, ф. 1124, № 8.

14. С. Я. Осипов—А. М. Ремизову

Конец октября 1921 г. Ревель

Получил сегодня В<аше> письмо, дорогой Алексей Михайлович.

Я уже послал Вам несколько дней тому назад часть В<аших> книг, а именно тт. 2, 3, 4, и 6 — надеюсь, что Вы их уже получили.¹ Извините, что они заштампованы. Следующие тома надеюсь выслать через неделю. У Вас август, а здесь март — все бело от снега, яркое солнце и тепло. Чудесно!

Кланяюсь Серафиме Павловне.

С. Ос<ипов>.

Здесь уже продаются «Шумы города» и «Огненная Россия».²

¹ Речь идет о томах собрания сочинений Ремизова, изданных «Сирином» в 1912 г.

² Книги Ремизова, рукописи которых были приобретены организатором ревельского издательства «Библиофил» А. Г. Оргом, увидели свет в 1921 г. Неудовлетворенный изданиями, Ремизов писал В. Н. Тукалевскому 16 февраля 1922 г.: «Очень огорчили меня эти книги мои ревельские: так издать плохо» (Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 577, оп. 1, № 48, л. 14); эта же тема вновь возникает в письме от 4 марта: «...о Библиофиле скажу так: изгадили они мои книги и я больше ничего не дам. Платят они хорошо, но ничего не умеют» (Там же, л. 20). Ср. также с рецензией С. Сумского

(С. Г. Каплуна), которая завершалась словами: «Обе книжки — большой подарок русскому читателю. Тем более досадно, что издательство „Библиофил“, выпустившее эти книжки, сделало все, чтобы этот подарок испортить. Внешность книг плоха. Цена тоже высока» (Новая русская книга. 1922. № 1. С. 18—19).

15. А. М. Ремизов — С. Я. Осипову

3 ноября 1921 г. Берлин

3 н<оя>б<ря>1921.
Charlottenburg I
Kirchst<рабе> 2^{II}
bei Delion.

Дорогой Сергей Яковлевич!

Вчера Ив<ан> Серг<еевич>¹ получил книги: II, III, IV, VI.
Очень вам благодарен.
Скучаю без газет.

Алексей Ремизов.

¹ И. С. Соколов-Микитов.

16. А. М. Ремизов — С. Я. Осипову

20 ноября 1921 г. Берлин

20. XI.1921.
Alexej Remizow.
Kirchst<рабе> 2^{II}
bei Delion
Berlin — Charlottenburg I.¹

Дорогой Сергей Яковлевич!

Вчера получил еще книг: из соб<рания> соч<инений> *нет* только *И тома*.² Я Вам должен, Сергей Яковлевич, и это буду помнить.

Если бы еще достать сирийские издания *Докуку и балагурье*, *Весеннее порошье* и *Подорожие*.³

Пишите на мой адрес. Лучше всего и быстрее идут открытки.

Из России я не получаю писем — ни одного. И никак не могу пока наладить, а без книг, выходящих в России, скучно.

Спасибо Вам, Сергей Яковлевич.

Серафима Павловна кланяется.

Алексей Ремизов.

А от Мих<аила> Ив<ановича>⁴ все нет известий.

¹ В правом верхнем углу помета рукой Ремизова: «Получ<ил> 19. XI. 1921».

² Очевидно, первый том собрания сочинений Ремизова («Рассказы»), вышедший в издательстве «Сирин» (СПб., 1910—1912).

³ См.: п. 10, прим. 2. «Подорожие» Ремизов заполучил стараниями К. Федина, который 24 февраля 1922 г. писал ему: «Через Я. П. Гребенщикова достал один потасканный экземпляр „Подорожия“. Посылаю его для Вас Мих<аилу> Алекс<андровичу> Дьяконову» (Amherst Center for Russian Culture. Архив А. Ремизова и С. Довгелло-Ремизовой).

⁴ М. И. Терещенко.

17. С. Я. Осипов — А. М. Ремизову

8 декабря 1921 г. Ревель¹

Многоуважаемый Алексей Михайлович,

наконец смог послать Вам и первый том, но, к сожалению, он оказался без портрета.² Приложены два номера газет, которые особенно интересны объявлениями, базарными сценками и статьей Городецкого.³ Уже те номера, которые в Москве продаются по 2 тысячи советских рублей! Ив<ан> Серг<еевич> (?) на Троицкой ул<ице>⁴ сказал жене, что очень скучает, не имея до сих пор от Вас известий. Если нельзя от Вас написать ему непосредственно, то можете прислать мне, а я перешлю. Он говорит, что у него, кроме одного комплекта В<аших> книг, с надписями, других нет, а с этими ему не хочется расставаться. Нашел и дал всего лишь пять отдельных томов, которые я и оставил себе в дополнение моего комплекта. Всего Вам лучшего. Привет Серафиме Павловне.

С. Ос<ипов>.

¹ Датируется по почтовому штемпелю. На письме имеется помета Ремизова о получении: «13. XII».

² Очевидно, Ремизову был отправлен первый том из собрания сочинений, выпущенного «Шиповником». См. п. 10, прим. 1.

³ Речь, в частности, идет об одном из номеров «Известий» (1921. 27 ноября, № 267), где были опубликованы два произведения С. Городецкого — стихотворение «Москва», начинавшееся строками: «Как все благополучно! Как приятно! / Москва живет, торгует и кричит. / Повсюду вывесок нарядных пятна / И восхитительных витрин лучи. / Что хочешь, купишь. Выгодной продажи / По воздуху разносится угар. / Конфет, сардин, икры бакинской даже, — / Всего достанешь. Жизнь — опять товар» (С. 2) и статья «Соло», посвященная Всероссийскому союзу поэтов (С. 3); последняя страница целиком была отведена под объявления (С. 4).

⁴ Подразумевается В. Я. Шишков.

18. А. М. Ремизов — С. Я. Осипову

11 декабря 1921 г. Берлин

11. XII. 1921.

Дорогой Сергей Яковлевич,

Очень Вам — очень благодарен.

Получил 1 т<ом> и две газеты.

Сергей Яковлевич, не оставьте памятью, присылайте, если случай будет, газеты.

Не один я за них Вам спасибо скажет, из них о России узнаешь.

Теперь просьба к Анне Васильевне о других книгах изд<ательств> Сирина

1) Докука и балагурье

2) Подорожие

3) Весеннее порошье.

Серафима Павловна кланяется.

Алексей Ремизов.

19. А. М. Ремизов — С. Я. Осипову

14 декабря 1921 г. Берлин

14. XII. 1921.¹

Дорогой Сергей Яковлевич!

Ваши книги будут неприкосновенны: что надобится мне, переписываю.

Как только получу свои экз<емпляры>, Вам все эти книги — 8 т<омов> верну.

Сейчас мне надо: Докука и балагурье, Весеннее порошье, Подорожие.

Хочу попросить Анну Васильевну передать на словах Вяч<еславу> Яковлевичу Шишкову,

1) что я ему писал неоднократно,

2) пусть он ей скажет, получил ли он за нашу библиотеку деньги и сколько

3) и сколько у него вообще наших денег.

4) у него есть разрозненные мои книги, без начала и конца или одна середка — *рухлядь* очень мне нужная для переиздания, если бы он дал А<нне> В<асильевне>, а она бы Вам послала.

Ведь приходится все переписывать!

Очень Вам благодарен, Сергей Яковлевич, за все

<А. Ремизов>.²

Серафима Павловна кланяется Вам.

He bei Dinse,

a bei Delion.

¹ В правом верхнем углу помета рукой Ремизова: «на письмо, получ<енное> 13 XII».

² Здесь и далее угловыми скобками обозначены различные вариации ремизовской подписи-монограммы, образ которой оформился в первые годы эмиграции. О семанти-

20. С. Я. Осипов — А. М. Ремизову

Около 15 декабря 1921 г. Ревель¹

Многоуважаемую Серафиму Павловну и дорогого Алексея Михайловича сердечно поздравляю с Новым Годом и праздником Рождества и шлю наилучшие пожелания. Относительно Докуки и др. я написал.²

Ваш С. Осипов.

¹ Датируется по помете рукой Ремизова о получении: «22. XII».

² Подразумевается А. В. Осипова, которой была переадресована просьба Ремизова о книгах.

21. С. Я. Осипов — А. М. Ремизову

Около 20 декабря 1921 г. Ревель¹

Дорогой Алексей Михайлович,

Вашу открытку получил и о всех В<аших> вопросах к Вяч<еславу> Як<овлевичу> написал. Как получу что-нибудь, немедленно вышлю Вам. Полученным Вами комплектом распорядитесь, пожалуйста, как только Вам будет нужно, считая его всецело своим. Да ведь половину томов Вяч<еслав> Як<овлевич> мне заменил. Когда впоследствии собрание будет переиздано, Вы возвратите мне в новом издании — будет очень приятно. Сегодня послал неск<олько> (5) газет; буду делать это по возможности.

Всего Вам хорошего желаю. Привет Серафиме Павловне.

¹ Датируется по помете рукой Ремизова о получении: «27. XII».

22. А. М. Ремизов — С. Я. Осипову

27 декабря 1921 г. Берлин

27. XII. 1921.

Дорогой Сергей Яковлевич,

Сегодня получил пять № газеты.

Очень Вам благодарен.

Алексей Ремизов.

Серафима Павловна кланяется.

23. С. Я. Осипов — А. М. Ремизову

6 января 1922 г. Ревель

6 января 1922 г. (Крещение).¹

Дорогой Алексей Михайлович, завтра посылаю Вам в заказной бандероли «Весеннее порошье» и несколько газет.

Анна Васильевна пишет, что Вяч<еслав> Як<овлевич> послал Вам книг, каких и каким путем — не знаю. Никаких писем он от Вас до этого времени не получал, кроме самого первого. Вашу библиотеку Вяч<еслав> Як<овлевич> продал за два милл<иона> 700 тыс<яч> руб<лей>. Теперь всех Ваших денег у него наберется около миллиона руб<лей>. А<нна> В<асильевна> пишет, что ей обещали (Вяч<еслав> Як<овлевич>?) и другие Ваши книги, и если я их получу, то немедленно вышлю Вам.

Получил Вашу открытку с извещением о получении Вами газет; очень рад, что они дошли, т<ак> к<ак> я посылал их простой бандеролью. Значит и в будущем можно будет так посылать.

Не будет ли возможности, дорогой Алексей Михайлович, прислать мне «Каменные пруды»² — здесь их нет. Буду очень Вам благодарен.

До свидания, низко кланяюсь Серафиме Павловне.

Ваш С. Осипов.

¹ Подразумевается дата в соответствии со старым стилем календаря.

² Первоначальное название книги «Россия в письменах», один из рассказов которой назывался «Каменные пруды». О выходе этой и других книг сообщалось в советской прессе: «В Берлине возобновило свою деятельность возникшее во время революции в Москве издательство „Геликон“. Оно печатает <...> А. Ремизова — „Каменные пруды“ („Россия в письменах“). <...> Руководит издательством А. Г. Вишняк» (Печать и революция. 1922. Январь—март. Кн. 1. С. 324).

24. А. М. Ремизов — С. Я. Осипову

После 10 января 1922 г. Берлин¹

Дорогой Сергей Яковлевич!

27 XII умерла Елизавета Михайловна Терещенко, прочитал в парижск<ой> газ<ете> «Послед<ние> Новости».²

М<ихаил> Ив<анович>,³ как мне рассказывают, служит в банке. Обещают достать мне точный его адрес (наше письмо в Стокгольм, видно, пропало).

Был тут Алекс<андр> Ильич Зилоти,⁴ помните его, и он очень хорошо знает о них, да не успел я с ним повидаться. Сообщу, как узнаю.

Сегодня получил, наконец, письмо от Вяч<еслава> Як<овлевича>⁵ и отвечаю ему сегодня же: пишу, как и вам писал, что все книги, какие

от вас будут, все сохраню бережно и верну неприкосновенно. (Ведь я прошу его дать мне книги и такие, с к<отор>ыми трудно расстаться — с надписями).

Кланяюсь Анне Васильевне, прошу ее взять у В<ячеслава> Я<ковлева> «Среди мурья», изд<тельство> «Северные дни», М. 1917 и «Николины притчи», скл<ад> изд<ательства> «Парус», Пгр. 1917 и еще «Сборник Дома Литераторов петербург<ских> поэтов и беллетристов» — который вышел к новому (1922) году.

Там и мой рассказ.⁶

«Каменные пруды»⁷ еще не вышли. Как выйдут, обязательно пришлю вам и другие книги, какие будут — ой, медленно же здесь все делается и дешево!

В России гонорар теперь от 2 до 2¹/₂ милл<ионов> руб<лей> за лист (а это ровняется, если ¹/₂ милл<иона> = 1000 м<арок> — 4.000 м<арок>, 5.000), а здесь 1.500 м<арок> это уже такая цена высокая, какую не всякий даст — а то 1000 м<арок> — на этом скажи спасибо.

Очень Вам благодарен,
Сергей Яковлевич.

В России, как встретимся, будем вспоминать.

И низко я вам поклонюсь тогда за Вашу память.

Книг моих, о к<отор>ых пишет В<ячеслав> Я<ковлевич>, какие кому-то даны были без передачи, ни одной не получил, как и денег за продан<ную> библиотеку.

Серафима Павловна кланяется Вам.

Алексей Ремизов.

¹ Датируется в соответствии с пометой Ремизова в левом верхнем углу письма: «на пис<ьмо> от 6. I. 1922 получ<ено> 10. I».

² Е. М. Терещенко — мать Михаила Ивановича, Пелагеи Ивановны и Елизаветы Ивановны Терещенко. Сообщение было опубликовано 4 января 1922 г. на первой странице «Последних новостей» (№ 528): «Сегодня 4-го января в 9-й день смерти Елизаветы Михайловны Терещенко в Русской церкви после обедни будет отслужена панихида (12 ч.)».

³ М. И. Терещенко.

⁴ *Зилоти Александр Ильич* (1863—1945) — дирижер, педагог, музыкальный деятель.

⁵ В. Я. Шишков.

⁶ Имеется в виду сборник «Пушкин. Достоевский» (Пб.: издание Дома Литераторов, 1921), в котором был напечатан очерк Ремизова «Огненная Россия», посвященный Ф. М. Достоевскому.

⁷ Рассказ «Каменные пруды. Подспудное» был напечатан впервые в составе книги «Россия в письменах» (Берлин: Геликон, 1922. Т. 1. С. 14—22). Экземпляр (со штампом «Из книг С. Я. Осипова») находится в библиотеке ИРЛИ (шифр: 1936к/1960).

25. А. М. Ремизов — С. Я. Осипову

12 января 1922 г. Берлин

12. I. 1922.

Дорогой Сергей Яковлевич!

Спасибо, вчера получил «Весеннее порошье» и 5 газет.

Прошу Анну Васильевну, когда будет ей охота, в нов<ый> го-
с<ударственный> театр (Владимирск<ий> пр<оспект> 12) (назыв<а-
ется> Театральная мастерская), билет ей может устроить Вяч<еслав>
Яков<левич> (мы вместе служили в Театр<альном> отд<еле> — член
коллегии).¹ Там будут ставить мою пьесу: трагедию о Иуде принце ис-
кариотск<ом>.² Хотелось бы мне отзывы слышать. Вообще мне отзы-
вы хотелось бы знать —

Ставили однажды в Москве, но мне не удалось быть.³

Спасибо, Сергей Яковл<евич>.

<А. Ремизов>.

¹ Служба Ремизова и Шишкова в Петроградском отделении Театрального отдела Наркомпроса и Театральной коллегии Петербургского Театрального отдела (ПТО) при-
шлась на период 1918—1921 гг. В ТЕО Ремизов работал в историко-театральной репер-
туарной секции, в ведении которой был отбор и рецензирование драматических произве-
дений для постановки на сцене государственных театров.

² Ср. с сообщением, помещенным на страницах «Бюллетеней» берлинского Дома ис-
кусств: «В Петербурге открывается новый Государственный театр „Государственная
мастерская“ — III дом Просвещения 1-го городского района им. Карла Маркса, Влади-
мирский, 12. В репертуаре театра «Незнакомка» А. Блока, «Трагедия о Иуде», «Бесов-
ское действо» А. Ремизова и пр. (Бюллетени Дома искусств. Берлин, 1922. 17 февраля,
№ 1—2. С. 13). Речь идет о Театральной мастерской, организованной в 1917 г. в Ростове-
на-Дону художником М. С. Сарьяном, которая впоследствии была переведена Нарком-
просом в Петроград. Разместившаяся в здании бывшего Владимирского клуба, ранее за-
нимаемом Свободным театром, мастерская открылась 8 января 1922 г. и работала под
руководством режиссера П. К. Вейсбрема. Первой постановкой Театральной мастер-
ской была «Гондла» Н. Гумилева. Подробнее о Театральной мастерской см.: *Гегузин И.*
*Николай Гумилев смотрит «Гондлу» // Искусство Ленинграда. 1991. № 8. С. 76—78; Зо-
лотницкий Д.* Театр Гумилева: сжатый срок // Театральный Ленинград. 1988. Июль,
№ 28. С. 59—63. 21 января 1922 г. «Красная газета» сообщала о репетициях пьесы Реми-
зова «Трагедия о Иуде...» и о намеченной на конец января премьере спектакля (№ 15.
С. 3). Представления новой постановки шли 1, 2, 5, 8, 9, 11, 12, 18 февраля. обстоятель-
ную рецензию на этот спектакль написал М. Кузмин, который отмечал: «Постановка
„Трагедии о Иуде“ в Театральной Мастерской блестящим образом опровергала доволь-
но распространенное мнение, будто театр А. Ремизова недостаточно театрален. <...>
Доказательством сценичности пьесы А. Ремизова для меня служит и то обстоятельство,
что только перенесенная на сцену, она позволила воочию увидеть всю стройность своего
построения и закономерность своей пестроты. Постановка же театральной Мастерской
„Иуды“ — наиболее зрелая, наиболее волнующая, долженствующая доходить до любой
аудитории. Это, конечно, прекрасное народное зрелище, а никак не эстетическая затея
или лабораторный опыт». Среди актеров Кузмин особенно отметил Р. М. Холодова в
роли Иуды, Е. Л. Шварца в роли Пилата и Костомолоцкого в роли Обезьяньего царя.
Менее удачные рецензенту показались женские образы в исполнении Г. Н. Халаджие-
вой и З. Д. Болдыревой (см.: *Кузмин М.* Иуда (Театральная мастерская) // Жизнь иску-
ства. 1922. 14 февр., № 7 (930). С. 1). Перепечатка рецензии Кузмина в берлинской газете
«Голос России» (1922. 16 апр., № 943. С. 8) появилась по инициативе Ремизова, который
6 сентября написал сотруднику газеты С. П. Постникову: «Я посылаю вам о Иуде — если
найдете возможным напечатать, печатайте — Кузмина, конечно» (ГАРФ, ф. 6065, оп. 1,
№ 71, л. 28).

³ Постановка пьесы «Трагедия о Иуде, принце Искаротском» (1908) первоначально
готовилась в петербургском театре В. Ф. Коммисаржевской в 1909 г., но не была осуще-
ствлена из-за смерти актрисы. Позднее состоялось три ее студийных постановки — в те-
атре им. В. Ф. Коммисаржевской (Москва, 1916), в студии «Художественный цех» (Харь-
ков, 1917) и в «Театральной мастерской» (Петроград, 1920). Инициаторами московской
постановки были актер А. П. Зонин и режиссер Ф. Ф. Коммисаржевский. Премьера спек-

такля под названием «Проклятый принц» состоялась в феврале. См.: *Ходасевич В.* «Проклятый принц» Ремизова // Утро России. 1916. 10 февр., № 41. С. 5), а также: *Дворникова Л. Я.* Алексей Ремизов и Аркадий Зонов. К истории художественной жизни начала XX века // Алексей Ремизов. Исследования и материалы. С. 354—355. См. также письма Зонова к Ремизову 1914—1919 гг.: РО ИРЛИ, ф. 256, оп. 3, № 83; а также РО ИРЛИ, ф. 256, оп. 3, № 73, л. 5.

26. А. М. Ремизов — С. Я. Осипову

19 января 1922 г. Берлин

19. I. 1922.

Дорогой Сергей Яковлевич,

17. I. получил газеты — 5.

Очень Вам благодарен.

Всякий бытовой намек — слово, имя — приоткрывает русскую жизнь.

Настоящая Россия только ведь там в России.

Спасибо, Сергей Яковлевич.

Алексей Ремизов.

Серафима Павловна кланяется.

27. С. Я. Осипов — А. М. Ремизову

27 февраля 1922 г. Берлин

27 февраля 1922.¹

Дорогой Алексей Михайлович!

Анна Васильевна была у Вяч<слава> Як<овлевича>, он сказал, что все книги, о которых Вы мне написали (Среди Мурья, Николины притчи, Сборник Дома Литераторов), он хочет послать сам. Так ей ничего и не дал — такой ревнивый. Может быть, Вы уже получили?

С газетами все по-старому и даже теперь трудно уж надеяться. Низко кланяюсь Серафиме Павловне. Всего Вам хорошего.

С. Осипов.

¹ На письме имеется помета Ремизова о получении данного письма: «З. III».

28. А. М. Ремизов — С. Я. Осипову

Около 13 марта 1922 г. Берлин¹

Дорогой Сергей Яковлевич, получил два номера «Нового пути».² Спасибо, очень они мне кстати: я собираю все, что написано <о> Блоке после его смерти.³

И если еще что попадет вам старое — ревельское, пришлите.⁴ Посмотрите «Известия» московские № 40, 19. I,⁵ там уж написано, что я по весне буду в Петербурге. Боюсь, этого нельзя еще осуществить по моему нездоровью.⁶

С<ерафима> П<авловна> кланяется Вам.

Алексей Ремизов.

12. I.

1922.⁷

¹ Датируется по почтовому штемпелю. Письмо, отправленное из Шарлоттенбурга 13 марта, пришло в Ревель 17 марта.

² Ежедневная газета «Новый путь» издавалась в Риге в 1921—начале 1922 г. (ред.-изд. И. Э. Дрейфельд); после смерти Блока в газете периодически появлялись рецензии на последние издания произведений поэта. См.: Блок в критике современников. (Аннотированная библиографическая хроника. 1902—1921) // Александр Блок. Новые материалы и исследования. М., 1993. Кн. 5. С. 797, 807, 809, 816 (Литературное наследство; Т. 92.).

³ Блок скончался 7 августа 1921 г. Сам Ремизов неоднократно публиковал в эмигрантской печати свои очерки, посвященные поэту: «Из огненной России (Памяти Блока)» с указанием даты: «Берлин, 7 ноября 1921 г.» (Последние новости. 1921. 2 дек., № 500); этот же очерк появлялся также под другими названиями: «Из огненной России. Памяти Блока — ему и о нем» (Голос России. 1922. 8 янв., № 860); «Из огненной России. Памяти Блока» (Звено. 1922. № 1), а также в составе книги «Ахру. Повесть петербургская» (Берлин; Пб.; М.: изд-во З. И. Гржебина, 1922) — под названием «К звездам», и книги «Взвихренная Русь» — под названием «К звездам. Памяти Блока» (Париж, 1927). В самом начале 1922 г. в Берлине на вечер издательства «Скифы» предполагалось устное выступление Ремизова с чтением поминального слова Блоку, о чем сообщала берлинская газета «Новый мир» (1922. 3 янв., № 2) в заметке под названием «„Скифы“ о Блоке». См. также заметку, появившуюся на страницах петроградского журнала «Летопись Дома Литераторов» (1921. № 4) в рубрике «Вести о писателях», где цитируется письмо Ремизова «к друзьям»: «А. М. Ремизов в письме своем рассказывает: Вести о смерти Блока пришла в карантин 15 августа, и в этот вечер для очень немногих (всего оказалось из интеллигентных русских трое, знавших о Блоке, другие же и имени не слыхали) С. П. (жена А. М.) читала стихи Ал. Ал. В конце письма А. М. пишет: И еще скажу вам: у кого есть силы и голова крепка, пусть не покидает России. Так и скажите». Очерк Ремизова «К звездам», включенный автором в книгу «Ахру. Повесть петербургская» (1922), имел большой резонанс; автор одной из рецензий писал: «Всего несколько страничек написал Ремизов о Блоке, но каких страничек. Ни одного неверного тона, ни одной фальшивой ноты. Перед нами разворачивается трагедия последних месяцев жизни Блока, разворачивается просто, без лишних слов, без выкриков... Может быть, поэтому и впечатление так сильно и так неизгладимо» (М. Я. Р. [Рец.] // Голос России. 1922. 18 июня, № 993. С. 6).

⁴ Очевидно, Ремизов подразумевает ревельскую газету «Свободное слово», в которой, в частности, была опубликована его заметка «Еще о Блоке. (Беседа)» (1921. № 118).

⁵ Ошибочная датировка. Речь идет о заметке, напечатанной в рубрике «Литературная хроника (От нашего петроградского корреспондента)»: «В письмах, полученных из Берлина в Петрограде от Алексея Ремизова, последний сообщает, что весною собирается вернуться в Петроград» (Известия. 1922. 19 февр., № 40. С. 3).

⁶ Ср. с письмом Ремизова к секретарю народного комиссара иностранных дел Г. В. Чичерина — А. Г. Котельникову от 7 июня 1921 г.: «...Просьба к Вам, научите, какое надо подать прошение Чичерину о загранице — отпустить нас за границу (не могу, от головы погибаю, а голова от суеты — хожу, как в чалме и это всю зиму). И можете ли Вы передать Чичерину это прошение. Напишите на Наркоминдел Серафиме Павловне, а то очень долго идут письма. Я просил бы отпустить нас с правом вернуться» (РГАЛИ, ф. 2503, оп. 1, № 452, л. 5—6), а также с письмом Ремизова к В. Н. Тукалевскому от 16 февраля 1922 г., в котором он объясняет свой отъезд: «Нет, все-таки я никогда бы не уехал из

России, если бы не беда: последнюю зиму от малокровия и утомления головой маялся — света не видел. Или погибать, или временно уехать — —. Понемногу оправляюсь, а как укреплюсь, назад в Россию» (ГАРФ, ф. 577, № 697, л. 14).

⁷ Наличие почтовых штемпелей, а также содержание письма с упоминанием 19 января противоречит авторской датировке, которая отчетливо читается. Возможно, открытка была датирована раньше, чем написано письмо.

29. А. М. Ремизов — С. Я. Осипову

14 апреля 1922 г. Берлин

Великий Четверг — Пятница. 14. IV. 1922.

Charlottenburg.

Дорогой Сергей Яковлевич, с праздником вас, спасибо за «Н<о-
вый> п<уть>».¹

Если что впредь встретится о Блоке, пришлите: у меня уж 3 тетради собралось для музея.²

Понемногу буду посылать вам выходящие мои книги через знако-
м<ых> издателей (частн<ым> лицам очень это трудно).

Серафима Павловна кланяется.

Анне Васильевне поклоны от нас.

Алексей Ремизов.

¹ См. п. 28, прим. 2.

² В письме к М. А. Дьяконову от 24 февраля 1922 г. Ремизов сообщал о своих хлопотах по пересылке в Петроград нового издания поэмы «Двенадцать» на немецком языке (Berlin: Nawa, 1920) «...для музея блоковского» (РНБ, ф. 1124, № 8, л. 2). Возможно, что помимо собственно текстов, Ремизов готовил для будущего музея и свои рисунки, в том числе и альбом с рисунками к поэме «Двенадцать», который десять лет спустя издал журнал «Числа». Об этом Ремизов писал В. Н. Унковскому 30 июня 1931 г., обращаясь с просьбой поместить в прессе следующее сообщение: «7-го августа исполняется 10 лет со смерти Блока. Ал. Ал. Блок умер 7 августа 1921 года. К этому дню журнал „Числа“ (Париж) выпускает в единственном экземпляре книгу Ремизова „Памяти Блока“». Эти рисунки сделаны Ремизовым в Петербурге в мае—июле 1921 г.; в эти месяцы Блок умирал. Картинки были для Ремизова последним прощальным словом умирающему Блоку. Блок знал о этих картинках. В „Взвихренной Руси“ Ремизов рассказывает об этом, вспоминая Блока. Название книги: Alexei Remizov. La Russie sous la rafale. I: A la mémoire L'Alexandre Blok. 47 dessins en blanc et noire et en couleur pour illustrer la poésie „Les douze“. Textes russe, français et allemand. Les éditions TCHISLA. Paris 1931. Exemplaire unique» (Columbia University. The Rare Book and Manuscript Library. Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture. New York. Архив В. Н. Унковского). Идентичная информация есть и в письме к художнику Н. В. Зарецкому. 14 апреля 1931 г. Ремизов сообщал: «...7 августа исполняется 10 лет со смерти Блока. Журнал „Числа“ выпускает в единственном экземпляре мою книгу „Памяти Блока“ — 47 рисунков к „12“». Эти картинки я рисовал, думая о Блоке май—июнь—июль, когда Блок умирал. Об этом я рассказываю в „Взвихренной Руси“. Эти картинки — мое прощальное слово к нему» (Морковин В. Пришпешники царя Асыки // Československá rusistika. 1969. Т. 14. S. 187).

30. С. Я. Осипов — А. М. Ремизову

23 апреля 1922 г. Ревель

Ревель, 23 апреля <19>22.

Дорогой Алексей Михайлович, сердечное Вам спасибо за поздравление и книги («Повесть о Стратилатове» и «В поле блакитном»)¹. Читаем с Анной Васильевной и наслаждаемся. Все ли Вы теперь имеете свои прежние издания и получили ли то, что должен был прислать Шишков? Если от него медленно или неаккуратно доходит, то можно послать через меня. Тогда нужно принести на Пушкинскую д. 10, кв. 25.² Всего лучшего.

Привет Серафиме Павловне.

А. и. С. Осиповы.

¹ Подразумеваются «Повесть о Иване Семеновиче Стратилатове. Неумный бубен» (Берлин: Русское творчество, 1922) и «В поле блакитном» (Берлин: Огоньки, 1922).

² Петроградский адрес Осиповых.

31. А. М. Ремизов — С. Я. Осипову

1 мая 1922 г. Берлин

1. V. 1922.

Дорогой Сергей Яковлевич!

Я написал Алянскому (Кн<игоиздательств>о Алконост)¹, он занесет вам на Пушкинскую след<ующие> книги мои:

Русские женщины. Из<дательство> Скифы. Пб. 1918.

Укрепа. Изд<ательство> Лукоморье. Пб. 1915.

Бесовское действо { Изд<ательство> ТЕО. Пб. 1919 г.

Иуда²

Хочу все достать мои книги «Николины притчи». Изд<ательство> не обозначено (склад «Парус»). Пб. 1919.³ Не знаю, кого просить.

От Сераф<имы> Павлов<ны> поклоны.

Анне Васильевне поклон.

Алексей Ремизов.

¹ Алянский Самуил Миронович (1891—1974) — владелец издательства «Алконост»; заведующий издательским бюро ТЕО Наркомпроса; сотрудник ИЗО Наркомпроса; в 1922 г. выезжал ненадолго в Берлин. См. о нем: Белов С. В. Мастер книги. Очерк жизни и деятельности С. М. Алянского. Л., 1979. Аннотированный каталог материалов Ремизова в личном архиве Алянского (в том числе и описание инскриптов на книгах, присланных Ремизовым из Берлина), см. также: Из фондов музея-заповедника А. А. Блока: Каталог. М., 1996. Вып. 1. С. 45—67; 82—84 (Шахматовский вестник; № 6).

² Имеются в виду драматические произведения Ремизова «Бесовское действо» и «Трагедия о Иуде принце Искарриотском» (Пб.; М: Нар. Коммиссариат по просвещению

Театр. Отдел, 1919), изданные в серии «Репертуар. Русский театр» (№ 11 и № 26). В дальнейшем, по-видимому, получив петроградское издание «Бесовского действия», Ремизов смог организовать перевод этого произведения на французский язык в «La Revue de Genève» (1922. № 29). В хронике «Новой русской книги» сообщалось, что в этом журнале «было помещено „Бесовское действо“ Алексея Ремизова, в переводе г-жи Бюше и в сопровождении биографической заметки об авторе» (1923. № 1. С. 40).

³ Речь идет об издании 1917 г. См. также п. 24.

32. С. Я. Осипов — А. М. Ремизову

19 мая 1922 г. Ревель¹

Дорогой Алексей Михайлович! Вашу открытку о книгах, которые будут занесены ко мне на квартиру для Вас, я своевременно получил и сразу же предупредил об этом домашних. Как только их получу, немедленно же вышлю Вам. Сегодня послал Вам четыре номера газеты «Жизнь»² с воспоминаниями о Блоке и моей заметкой о Вашей книге «В поле блакитном».³ Если недовольные, то напишите откровенно.

Сердечный привет Вам и Серафиме Павловне от Анны Вас<ильевны> и Вашего С. Осипова.

¹ Датируется по почтовому штемпелю.

² Подразумевается газета «Жизнь», выходявшая в Ревеле с апреля 1922 г. (отв. ред. И. П. Азукюль; ред.-изд. А. Э. Шульц).

³ Рецензия Осипова (за подписью «С. О.») была опубликована в № 214 от 18 мая в разделе «Библиография».

33. А. М. Ремизов — С. Я. Осипову

11 июня 1922 г. Берлин¹

11. V.² 1922.

Kichst<raße> 2¹¹

bei Delion

Charlottenburg — Berlin.

Дорогой Сергей Яковлевич,

Простите, что долго не отвечал вам.

Очень много работы и к сроку.

Ваш отзыв о «П<оле> блак<итном>» получил, спасибо.

Очень добросовестно написана, а ведь знаете, пишут, не читая.

Анне Васильевне кланяюсь.

От Серафимы Павловны поклоны.

Напишите, какие книги вам посланы. Я прошу издателей и боюсь, не исполняют.

Алексей Ремизов.

¹ Датируется по почтовому штемпелю, зафиксировавшему, что данное письмо отправлено из Шарлоттенбурга 12 июня 1922 г.

² В оригинале ошибочная датировка: не дописана римская цифра «I».

34. С. Я. Осипов — А. М. Ремизову

После 30 июня 1922 г. Ревель¹

Дорогой Алексей Михайлович! Получил «Петушка» и «Траву-мураву» — сердечное Вам спасибо.² «В поле блакитном» вероятно будет иметь продолжение?³ Низко кланяюсь Серафиме Павловне.

С. Осипов.

¹ Датируется по содержанию.

² Книга «Петушок» была выпущена в 1922 г. берлинским издательством «Мысль», а «Трава-мурава. Сказ и величание» — издательством Сергея Эфрона. В собрании Рукописного отдела Пушкинского Дома среди книг из библиотеки писателя имеются экземпляры с дарственными надписями С. П. Ремизовой-Довгелло: на «Петушке» от 12 июля 1922 г., на «Траве-мураве» от 30 июня 1922 г. См.: Волшебный мир Алексея Ремизова. Каталог выставки. СПб., 1992. С. 23. В библиотеке Пушкинского Дома имеется экземпляр книги «Петушок», по-видимому, присланный прямо из издательства. На авантитуле проставлен личный штамп владельца — «Из книг С. Я. Осипова» (1936а/1296).

³ «В поле блакитном» — первая книга о детстве С. П. Ремизовой-Довгелло, выведенной под именем Оля. В дальнейшем судьба и характер героини были развернуты в книге «Оля» (Париж, 1927), которая была издана с рисунком С. П. Ремизовой, скрывшейся под псевдонимом В. Н. Скоропадский. Текст этих книг (как первая и вторая части) составил роман «В розовом блеске», написанный в память о жене (Нью-Йорк, 1952).

35. С. Я. Осипов — А. М. Ремизову

20 июля 1922 г. Ревель

Дорогой Алексей Михайлович!

Получил Вашу открытку, а также «Чаакхчыгыз-Таасу»¹ — спасибо большое. Раньше мною были получены «Трава-мурава» и «Повесть о Стратилатове». Читал объявления о других Ваших книгах и очень радуюсь такому вниманию издателей к Вам здесь, за рубежом. До сих пор никаких книг для пересылки Вам ко мне на квартиру не принесли.

Сердечный привет Серафиме Павловне и Вам от Анны Вас<ильевны> и преданного Вам С. Осипова.

20 июля 1922 г.

¹ «Чаакхчыгыз-Таасу. Сибирский сказ» (Берлин: Скифы, 1922). В собрании РО ИРЛИ имеется авторский экземпляр книги с дарственной надписью жене, датированный 12 июля 1922 г. См.: Волшебный мир Алексея Ремизова. С. 22. В библиотеке Пушкинского Дома хранится осиповский экземпляр с его владельческим штампом «Из книг С. Я. Осипова» (шифр: 1936б/1999).

36. С. Я. Осипов — А. М. Ремизову

5 октября 1922 г. Ревель¹

Дорогой Алексей Михайлович!

Вчера получил от «Эпохи» Вашу новую книгу «Мара»² — очень Вам благодарен. Здесь мне удалось найти «Россию в письменах»³ и «Сказки об<езьяньего> царя Асыки»⁴ И у меня теперь, кажется, есть все Ваши новые книги, что меня очень радует.

Как Ваше здоровье? У меня теперь новый адрес (мы переехали): Reval, Toom Vaestekooli tän., № 21, kr. 1.

Сердечный привет Сераф<име> Павл<овне> и Вам от А. и С. Осиповых.

¹ Датируется по почтовому штемпелю.

² «Мара. Книга рассказов» (Берлин: Эпоха, 1922).

³ См. п. 24, прим. 7.

⁴ «Сказки обезьяньего царя Асыки» (Берлин: Русское творчество, [1922]).

37. А. М. Ремизов — С. Я. Осипову

24 октября 1922 г. Берлин

Дорогой Сергей Яковлевич,

Жизнь наша стала тягчайшая.¹

День и ночь сижу занимаюсь (на это не жалуясь).

Только реализовать трудно.

Издательства прекращаются.

Сергей Яковлевич, напишите мне, как придется, закрыт<ое> письмо и наклейте разных эстонских марок (это мне нужно для архива моих писем).²

Кланяюсь Анне Васильевне.

Серафима Павловна кланяется.

Алексей Ремизов.

¹ 13 октября 1922 г. Ремизовы были вынуждены оставить квартиру в Шарлоттенбурге. Скитания по съемным комнатам продолжались больше полугода: только 1 апреля 1923 г. им удалось найти подходящую квартиру. См.: Переписка Л. И. Шестова с А. М. Ремизовым / Вступ. заметка, подгот. текста и прим. И. Ф. Даниловой и А. А. Данилевского // Русская литература. 1993. № 1. С. 181; № 3. С. 112, 115. О трудностях жизни Ремизовых в Берлине см. также в воспоминаниях Н. В. Резниковой «Огненная память» (Berkeley, 1980. С. 68—69).

² Речь идет об особенной организации собственного архива, главным принципом которого стало объединение различного материала в альбомы. Об одном из таких альбомов Ремизов писал В. Н. Тукалевскому 13 марта 1933 г.: «Есть у меня альбом *Взв<ихренная> Русь в деньгах и марках*: проходит вся жизнь { канун войны / революция / воен<ный> коммунизм / нэп» (ГАРФ, ф. 577, оп. 1, № 48, л. 48). В настоящее время в отечественных архивах этот принцип, за редким исключением, нарушен по соображениям сохранности материала. Единственным, сохранившим авторскую волю в неприкосно-

венности, является архив Центра русской культуры (Амхерст-колледж, США), в котором сконцентрирован значительный корпус личных документов Ремизова.

38. С. Я. Осипов — А. М. Ремизову

30 октября 1922 г. Ревель

Ревель, 30 октября <19>22 г.

Дорогой Алексей Михайлович!

Получил Вашу открытку, спасибо. Так горько и тяжело было узнать про Вашу жизнь трудную. Но, кажется, у нас — в Петрограде — теперь тоже очень плохо. Вот 4-го ноября я поеду на две недели в Петроград и хочу сам посмотреть, как теперь там живет. Если от Вас будет какое поручение, то пишите прямо на Пушкинскую (д. 10, кв. 25) — может быть, успею получить и тогда с удовольствием все сделаю.

Когда вернусь в Ревель, то напишу Вам.

Привет сердечный Серафиме Павловне. Будьте здоровы, всего Вам хорошего.

С. Осипов.

Анна Васильевна Вам кланяется.

Она остается в Ревеле.

39. С. Я. Осипов — А. М. Ремизову

1 ноября 1922 г. Ревель¹

Дорогой Алексей Михайлович!

Получил от Вас на днях «Ахру» — сердечное спасибо.²

Так душевно написано у Вас об Александре Александровиче, что смягчается и грусть воспоминаний о его смерти.³

А помните, как Вы в Ревеле беспокоились, что его хоронили в прокатном гробу?

Как-то Вы поживаете и здоровы — давно от Вас ничего не слышно. Должно быть, теперь стало трудно жить и в Шарлоттенбурге из-за обесценения денег. Всего Вам лучшего.

Сердечный привет Серафиме Павловне.

С. Осипов.

¹ Датируется по почтовому штемпелю. На письме имеется помета Ремизова о получении данного письма: «4. IX».

² Речь идет о книге «Ахру. Повесть петербургская» (Берлин; Пб.; М.: изд-во З. И. Гржебина, 1922). Данный экземпляр, сохранившийся в библиотеке Пушкинского Дома, имеет дарственную надпись на шмуцтитуле, которая сделана почти год спустя, когда Осипов переселился по делам службы в Берлин: «Кавалеру обезьяньего знака I степе-

ни и мышиною веткой Обезвельволпала Сергею Яковлевичу Осипову А. Ремизов. 21. 10. <19>23. Berlin) (Волшебный мир Алексея Ремизова. С. 23).

³ Ср. с оценкой А. Бахраха: «Бесспорно, самое значительное в разрастающейся блоковской литературе — это многостраничные „Воспоминания“ Андрея Белого и маленькое „К звездам“ Ремизова» (Дни. 1922. 19 нояб., № 19. С. 12).

40. А. М. Ремизов — С. Я. Осипову

5 ноября 1922 г. Берлин

5. 11. <19>22.

Дорогой Сергей Яковлевич,

Хочу попросить вас, пройдите в Госизд<ат> (Невский, 25), в редакцию «Книга и революция»¹ и передайте редактору тов<аришу> Федину,² что получены мною от тов<арища> Ионова³ 1) «Слово о полку Игореве»,⁴ 2) образцы древней письменности,⁵ но с «Бесовск<им> действ<ом>» вышло недоразумение. Надпись рукой сделана: «Бесовск<ое> действ<ие>», а пьеса «Действо о Егории Храбром» из 8 тома собр<ания> соч<инений>,⁶ а мне нужно «Бесовск<ое> действ<ие>», изд<ательство> ТЕО. 1919 г. Маленькая такая книжечка.⁷

Хочу попросить вас. Нельзя ли достать «Пруд» I-ое издание «Сириуса» 1908 г. с обложкой Добужинского.⁸

Все книги, какие мне дают, бережно храню.

Зайдите и к соседу Вяч<еславу> Яковл<евичу> Шишкову. Не пишет он мне давно, здоров ли?

И еще хочу попросить вас, повидайтесь с Елисаветой Ивановной Васильевой.⁹ *Английская набереж<ная> 74, кв. 7* (прилагаю письмо).

Альбомы	⎧ глаголица кириллица ¹¹	⎧ Фонтанка 22 Археологический институт ¹²	⎧ если это не очень уж дорого, купите, я вам постараюсь возможно скоро уплатить.
Палеографические			
1) снимки			
2) <П.> А. Лаврова ¹⁰			

3) *Каринский*. Слово о полку Игореве (литографиров<анное> изд<ание>).¹³

Алексей Ремизов.

¹ «Книга и революция» — ежемесячный критико-библиографический журнал, издававшийся в 1920—1923 гг., сначала в Петрограде, затем в Москве (отв. ред. П. М. Керженцев). В Петрограде редакция журнала располагалась на Литейном пр., 33, кв. 13, а не на Невском, 28, где находился Госиздат (См.: п. 13, прим. 5).

² *Федин Константин Александрович* (1892—1977) — писатель, участник литературного общества «Серапионовы братья»; в 1922 г. состоял членом редакции журнала «Книга и революция». В начале 1920-х гг. Федин был корреспондентом Ремизова, выполнял разнообразные просьбы писателя и поддерживал дружеские контакты с многочисленными членами Обезьяньей Палаты, до 1924 г. исполняя обязанности «клубяра» Обезвель-

вопала. Подробнее см.: *Обатнина Е. Царь Асыка и его подданные. Обезьянья Великая и Вольная Палата А. М. Ремизова в лицах и документах.* СПб., 2001. С. 212—213. См. также воспоминания Федина «Горький среди нас» (*Федин К. Собр. соч.: В 10 т. М., 1973. Т. 10. С. 105—113.*)

³ *Ионов Илья Ионович* (наст. фам. Бернштейн; 1887—1942) — поэт, издательский работник; в начале 1920-х гг. заведующий петроградским отделением Госиздата.

⁴ Аналогичные просьбы Ремизов адресовал в течение 1922 г. к М. А. Дьяконову и В. Н. Тукалевскому. Ср. с письмом к последнему от 16 февраля: «...тут есть одна затея — издать „Слово о полку Игореве“ в немецком издательстве под мой глазом. Знаю, трудно, и (дешево дают), и отказаться боюсь. План такой: введение, потом текст, потом перевод мой и библиография. Я могу что сделать: отыскать все, что о „Слове“, выбрать текст и попытаться перевести...» (ГАРФ, ф. 577, оп. 1, № 48, л. 14 об.).

⁵ Возможно, подразумевается издание: *Памятники скорописи 1600—1699 гг.* / Изд. Санкт-Петербургского Археол. Института; Под ред. В. В. Майкова. СПб., [Б. г.].

⁶ Речь идет о пьесе «Действо о Георгии Храбром» (1910), которая вошла в собрание сочинений писателя (СПб.: Сириус, [1912]. Т. 8).

⁷ Имеется в виду книга, изданная Театральным отделом Наркомпроса (См.: п. 31, прим. 2), титульный лист которой выполнен автором; часть тиража раскрашена цветными красками также собственноручно Ремизовым.

⁸ Подразумевается первое книжное издание (вторая редакция) романа «Пруд», вышедшее в петербургском издательстве «Сириус».

⁹ Знакомая С. П. Ремизовой-Довгелло.

¹⁰ Очевидно, речь идет о двух альбомах, изданных Санкт-Петербургским Археологическим институтом: «Палеографические снимки с русских рукописей XII—XVII веков» (1906 г.; под ред. акад. А. И. Соболевского) и «Палеографические снимки с юго-славянских рукописей болгарского и сербского письма» (Вып. 1: XI—XIV в.; 1905 г.; под редакцией П. А. Лаврова).

¹¹ См.: *Образцы глаголицы: 25 автотипических снимков с рукописных и печатных памятников и транскрипция текстов кириллическими буквами* / Под. ред. Н. Каринского. СПб.: Имп. Археол. ин-т, 1908.

¹² В Берлине палеографические издания поработали С. П. Ремизовой-Довгелло, которая прошла в императорском Археологическом институте в 1910—1912 гг. полный курс обучения, избрав своей специальностью русскую палеографию. Подробнее см.: *Грачева А. М. Алексей Ремизов и древнерусская культура.* СПб., 2000. С. 76—77. 2 января 1922 г. С. П. Ремизова-Довгелло писала М. М. Шкапской о своих планах: «Я приглашена ассистентом к профессору Lane — по славянской палеографии, — представьте себе здесь в университете на славянском отд<елении> читается славянская палеография, так мне обрадовались, это и у нас мало кто знает, с Нового года буду вести семинарий 2 раза в неделю» (цит. по: *Грачева А. М. Алексей Ремизов и Пушкинский Дом* (Статья первая. Судьба ремизовского „музея игрушек“) // *Русская литература.* 1997. № 1. С. 201).

¹³ *Каринский Николай Михайлович* (1873—1935) — специалист по истории русского языка, диалектологии, славяно-русской палеографии; профессор Археологического института. Ср. с письмом Ремизова к М. М. Шкапской: «...не помню, оставил ли я кому или у Вяч<слава> Я<ковлевича> (Шишкова. — Е. О.) литограф<ированное> изд<ание> Слова о полку Игореве Н. И. (так! — Е. О.) Каринского. Тут задумали издать Слово, и текст Каринского — (это изд<ание> Археологического) института Пб. 1915 или 1914) — так мне эта книжка нужна и сказать невозможно» (цит. по: *Грачева А. М. Алексей Ремизов и Пушкинский Дом.* С. 202). Литографированное издание в библиографии «Слова...» отсутствует. В 1915 г. вышло издание «Слово о полку Игоря: текст памятника с прим., прозаич. и поэт. пер. И. Глазунова. Изд. 13-е / Под. ред. А. Н. Чудинова, испр. и доп. В. Костылевым» (Пг., 1915). Н. М. Каринский, действительно, писал о «Слове...», однако его статья «Мусин-Пушкинская рукопись Слова о полку Игореве, как памятник псковской письменности XV—XVI вв.» вошла в его книгу «Очерки из истории псковской письменности и языка», изданную в Петрограде в 1917 г.

41. А. М. Ремизов — С. Я. Осипову

17 ноября 1922 г. Берлин

17.11.1922.

Дорогой Сергей Яковлевич,

Спасибо за три №№ газет. Получил. В скором времени выйдут несколько моих книг — все вам пришлю.

Алексей Ремизов.

Серафима Павловна кланяется.

42. С. Я. Осипов — А. М. Ремизову

1 декабря 1922 г. Ревель

Ревель, 1 декабря, 1922 г.

Дорогой Алексей Михайлович!

Письмо Ваше по Luft-post¹ получил в Петрограде только через 7 дней по отправке его Вам<и> из Шарлоттенбурга. К сожалению, я очень был занят в Петрограде, но по мере сил старался исполнить все Ваши поручения. Прилагаю письмо для Серафимы Павловны от Елиз<аветы> Ив<ановны> Васильевой, в отдельной бандероли посылаю 11 фотографий, полученных от нее же (на одной из карточек загнут край — в таком виде я получил ее).

Заходил к Федину, редактору «Книга и Революция», и говорил ему насчет «Бесовского действия» и «Пруда». Обещал поискать и прислать Вам непосредственно. Спрашивал я и сам эти издания у многих книгопродавцев, но нигде не встретились. Некоторые другие Ваши книги встречались, но этих нет. Нашел Ваши «Часы» в обложке Добужинского,² — купил 2 для себя.

У Вяч<еслава> Як<овлевича> Шишкова был несколько раз, передал ему Ваш поклон и попрек, что не пишет. Встречал меня он очень радушно и подарил мне свою последнюю книжечку «Провокатор», издание «Былое».³ Павел Елисеевич выпускает теперь библиотеку небольших книжек рассказов, в 2—3 печатных листа, литературно отражающих революцию и ее быт.⁴ «Провокатор» написан замечательно сочно и ярко. У Шишкова сейчас гостит приехавшая с Урала жена какого-то писателя (Гребенщикова?).⁵ Сказали, да я забыл.

Вяч<еслав> Яковл<евич> рассказал мне о затруднениях, которые встретились с переправкой Вам рукописей следующих томов «Россия в письменах».⁶ Я предложил ему захватить с собой, но Дом Литераторов сейчас закрыт, и он ничего не смог достать.⁷ Дал мне одну папку «Россия в письменах», но выразил сомнение, что это уже напечатано. И действительно, когда я сверил эту папку и ее оглавление с имею-

щимся у меня первым томом, то оказалось, что в ней нет всех тех рукописей, которые уже напечатаны в первом томе «Россия в письменах». Остались лишь рукописи: «Как это началось»,⁸ кое-что еще, да примечания. Кроме того, в этой же папке находится много польских писем и документов. Имеющих разметку для печати. Мы с Вяч<еславом> Яковл<евичем> не могли решить, посылать ли эти рукописи Вам — так папка и осталась пока у меня, на Пушкинской. Сообщите, как быть? В Археологическом Институте был, но очень неудачно — склад был закрыт, а другой раз попасть не удалось, так как я уже должен был уехать.

Петроград сильно изменился с тех пор, как я его оставил (это было незадолго до Вашего отъезда). Тогда, помню, на всем Невском было лишь два магазина, только что открывшихся; в одном продавали подтяжки, сделанные из аннинских и станиславских лент,⁹ а в другом лампочки и копилки, сделанные из аптекарских банок из-под мази. И эти два магазина вызывали удивление и были предметом внимания. А теперь! Открыты все магазины Невского, весь Пассаж и Гостиный Двор. Окна и витрины красиво уставлены товарами. В магазине Елисеева выставлены такие фрукты, каких здесь, в Ревеле, я и не видел, несмотря на то, что здесь фрукты получают из Италии. А меха и бриллианты в магазинах такие великолепные, каких не встретишь, пожалуй, и в Берлине. Оживление на улицах очень большое, но говорят, что в Москве еще больше и улицы прямо кипят. Масса малышей и инвалидов-солдат, торгующих папиросами и яблоками. Много нищих. Очень много театров. Трамваи ходят по всем линиям, и в будни, и в праздники, до 12 час<ов> ночи. В общем, жизнь очень интересная и содержательная, а главное — все родное, свое, близкое. Если не удастся зимой перебраться в Берлин, то думаем весной вернуться в Петроград. Но писателям живется пока еще трудно — журналов почти нет, а те, что выходят, принимают материал с большим разбором... Издательств тоже еще нет. Вот пока и все, дорогой Алексей Михайлович. До свиданья, всего Вам хорошего. Привет сердечный Серафиме Павловне. Анна Васильевна тоже кланяется.

Ваш. С. Осипов.

¹ Среди писем Ремизова к Осипову, хранящихся в Пушкинского Доме, имеется лицевая часть конверта этого письма, на котором сохранился надписанный рукой Ремизова петроградский адрес Осипова и помета «Lüftpost»; почтовые штемпеля и адрес отправителя вырезаны.

² Роман «Часы» (СПб.: EOS, 1908).

³ Речь идет о сборнике: *Шишков В. Я. Провокатор: Рассказы*. Пг., 1922 (Библиотека журнала «Былое»).

⁴ *Щеголев Павел Елисеевич* (1877—1931) — историк литературы и революционного движения, редактор журнала «Былое» (1917—1926). В 1918 г. на основе журнала было создано издательское товарищество «Былое».

⁵ Вероятно, имеется в виду *Георгий Дмитриевич Гребенчиков* (1883 или 1882—1964) — писатель, который в сентябре 1920 г. эмигрировал сначала в Турцию, а в 1921 г. переехал во Францию.

⁶ После прекращения деятельности издательства «Геликон», выпустившего первый том «Россия в письменах», остались неопубликованными второй и третий тома, руко-

пись которых сохранилась в парижском архиве Ремизова (Собрание Резниковых). См. описание рукописи в статье А. д'Амелиа «Книга без конца: „Россия в письменах“» (Алексей Ремизов: Исследования и материалы. С. 124—140). В архиве Иванова-Разумника (РО ИРЛИ, ф. 79, оп. 4, № 140) сохранились гранки несостоявшегося номера журнала «Заветы» с материалом, также предполагавшимся для книги «Россия в письменах» — вступительной статьей Ремизова и публикацией писем из архива А. А. Рачинской под названием «Россия в письмах. Разорение, общественно случившееся. Письмо отечественное 1752—1814 гг.» (1914).

⁷ Перед отъездом в Берлин Ремизов передал часть своего архива (письма 1915—1921 гг., неопубликованные рукописи и подготовительные материалы к ним) в музей Дома Литераторов (Бассейная ул., 11), который первоначально (с 1 декабря 1918 г.) существовал как организация взаимопомощи литераторов. В его Комитет, наряду с А. А. Ахматовой, А. А. Блоком, А. Е. Кауфманом, Ф. К. Сологубом и др., входил и Ремизов. С 1920 г. здесь развернулась большая культурно-просветительная работа: проводились вечера, лекции, издавались журналы «Летопись Дома Литераторов» (1921—1922) и «Литературные записки» (1922), тематические сборники. В ноябре 1922 г. в связи с прекращением государственных дотаций Дом Литераторов закончил свою деятельность. Подробнее см.: Дом Литераторов в Петрограде 1919—1921 годов (Воспоминания А. В. Амфитеатрова) / Публ. А. Г. Виноградова // Встречи с прошлым. М., 1996. Вып. 8. С. 141—164. 26 ноября 1922 г. Шишков сообщил писателю о судьбе его архива: «Материалы к „Россия в письменах“ хранятся в Д<оме> Л<итераторов> в 5-ти папках. Первую папку, очевидно, с материалами использованными, я передал Осипову С. Я., остальные же с материалами: а) XVII века б) XVIII в) XVIII—XIX и г) XIX века сейчас добыть нельзя, но при первой же возможности это будет сделано и передано тоже Осипову С. Я.» (цит. по: Грачева А. М. Алексей Ремизов и Пушкинский Дом. С. 189). Впоследствии архив Ремизова, оставленный на хранение в Доме Литераторов, был передан в Пушкинский Дом (ф. 98), позднее вошел в состав личного фонда Ремизова в РО ИРЛИ (ф. 256).

⁸ Текст не был опубликован.

⁹ Речь идет о лентах к орденам Св. Анны и Св. Станислава.

43. А. М. Ремизов — С. Я. Осипову

8 декабря 1922 г. Берлин

8. XII. <19>22.

Дорогой Сергей Яковлевич,

Фотографии (11) и письмо Ел<изаветы> Ив<ановны>¹ и ваше от 1 XII получил 5 XII.

Серафима Павловна кланяется и благодарит вас.

При случае археологическую папку с примечаниями и указателем переправьте мне.² Там есть кое-что, что может войти во 2-ой том. (Соддатские письма).³

Жизнь у нас — нам знакомая.⁴

И второй раз переживать тяжело.

Хочется мне систематически все книги свои устроить, боюсь у нас, в России, этого осуществить трудно.

Книги я понемногу достал, никак не могу только «Бесовск<ого> дейст<ва>», изд<ательство> ТЕО, которого у меня было штук 25 дома.

Русских газет (наших) я уж с год не вижу. Здешние же некоторые мне высылали. Надо мне как-нибудь ревельскую получать. Есть какая-то у вас, редактируемая Ярославом Воиновым (у него книга издана в «Библиофиле»).⁵ Сергей Яковлевич, если можно, *позвоните* в

редакцию и от моего имени попросите присылать. Писем получаем мало, а придет газета, вроде как письмо получишь.

У нас большая беда: вот уж месяц, как нас выгнали с квартиры, ищем не можем найти. (Все гонятся за валютчиками).⁶ Пишите по тому же адресу. Почта тут образцовая. Анне Васильевне кланяемся.

А. Ремизов.

¹ Е. И. Васильева.

² См.: п. 42, прим. 7.

³ Тексты остались неопубликованными.

⁴ Речь идет о вынужденных переездах с квартиры на квартиру — постоянном лейт-мотиве петербургской жизни Ремизовых.

⁵ *Воинов (Войнов) Ярослав Владимирович* — прозаик, поэт, драматург, литературный и театральный критик, журналист, печатался под псевдонимами М. Алексеев, Бард, Владимир, Орский, Яровой и др.; в начале 1920-х гг. заведовал литературным отделом ревельской газеты «Последние известия»; из Эстонии эмигрировал в Парагвай. В ревельском издательстве «Библиофил» в 1922 г. отдельным изданием вышла его сказка «Горюнова радость» с рисунками Вл. Белкина. Автор рецензии на книги Ремизова «Шумы города» (Последние известия. 1921. 5 нояб., № 268. С. 3) и «Три серпа» (Возрождение. 1929. 15 авг., № 1535).

⁶ По предписанию берлинской префектуры, принявшей меры по выселению эмигрантов, Ремизовы были вынуждены не только оставить квартиру, но и выехать из Берлина в двухнедельный срок. Сложившуюся ситуацию Ремизов описал в книге «Мышкина дудочка» (1953): «Опытные люди, в руках которых обращалась в те годы нелегальная благородная валюта, догадывались по полицейскому извещению: „Абт. 1. А, фремденамт“, и уверяли <...> меня, что высылают нас не иначе, как за „спекуляцию“» (*Ремизов А. М. Собр. соч. М., 2003. Т. 10. Петербургский буерак. С. 139*).

44. С. Я. Осипов — А. М. Ремизову

19 декабря 1922 г. Ревель

Ревель, 19 декабря, 1922 г.

Дорогой Алексей Михайлович!

Я написал в Петроград, чтобы мне выписали папку с Вашими рукописями «Россия в письменах», и как только получу — сразу же Вам вышлю. Насчет здешней русской газеты (она называется «Последние известия»),¹ я заходил в редакцию и говорил с редактором, Ростиславом Степановичем Ляхницким.² Он очень любезно выразил готовность выслать Вам газету, и я ему оставил Ваш адрес. Просил он еще передать Вам привет от *русской* газеты (он сделал на этом слове ударение) и спросить Вас, не пришлете ли Вы чего-нибудь для напечатания. Просил только предварительно сообщить Ваши условия гонорара. Он высказал предположение, что Ваши условия будут для них приемлемы, т<ак> к<ак> сейчас курс германской марки здесь очень низок, а гонорар они Вам могли бы перевести в германских марках. У них, между прочим, сейчас сотрудничает Татьяна Варшер³ (из «Руля») и будто бы довольна условиями. Работает еще Петр Пильский.⁴

Послал я Вам русский отрывной календарь на 1923 год, с обозначением церковных праздников и святыми. Думаю, что в Берлине нет русских календарей, а без календаря как-то скучно жить. В отдельном конверте послал и папку к нему — с Чернышевским. До свидания, дорогой Алексей Михайлович, всего Вам хорошего. Серафиме Павловне привет сердечный от нас обоих.

Напишите о Вашем новом адресе.

Ваш С. Осипов.

¹ Ежедневная газета «Последние известия» выходила под редакцией М. Г. Ратке, Р. С. Ляхницкого, А. Чернявского с августа 1920 по 1925 г.

² *Ляхницкий Ростислав Степанович (Стефанович) (1878—1935)* — юрист, журналист, главный прокурор Северо-Западной армии Юденича; последний прокурор ревельского окружного суда; фактический редактор газеты «Последние известия» (Ревель). В третьем номере «Новой русской книги» за 1922 г. в разделе «Судьба и работы русских писателей, ученых и журналистов за 1918—1922 г.» сообщалось: «Ростислав Степ. Ляхницкий в ноябре 1919 года основал в Ревеле противобольшевистскую ежедневную газету „Ревельское Слово“. В 1920 г. основал и редактировал там же газету „Вечерняя Почта“. С августа 1920 г. состоит редактором-издателем газеты „Последние Известия“. Живет в Ревеле (Вышегородский бульвар, 17 А. Кв. 14)» (С. 39). См. о нем также: *Меймре А.* Русские литераторы-эмигранты в Эстонии 1918—1940. На материале периодической печати. Таллинн, 2001. С. 21—22.

³ *Варшер Татьяна Сергеевна (1880—1960)* — археолог, историк античности, журналист, мемуаристка. См. о ней: *Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917—1997.* М., 1999. Т. 1. С. 497.

⁴ *Пильский Петр Моисеевич (1879—1941)* — литературный и театральный критик, одновременно с ревельскими «Последними известиями» активно сотрудничал в рижской газете «Сегодня»; автор сборника литературно-критических статей о писателях начала XX века «Затуманившийся мир» (Рига, 1929), а также многочисленных рецензий, в том числе и на цикл Ремизова «Московские любимые легенды», печатавшийся в газете «Последние новости» и журнале «Современные записки». См.: *Сегодня.* 1929. № 12. См. о нем: *Абызов Ю.* Опыт столичной и провинциальной биографии // Балтийский архив. Русская культура в Прибалтике. Таллинн, [1996]. Т. 1. С. 189—201.

45. А. М. Ремизов — С. Я. Осипову

22 декабря 1922 г. Берлин¹

22, 12, <19>22.
Wintersanfang!^a

Дорогой Сергей Яковлевич!

Очень благодарен за календарь.

Горькая у нас сегодня елка — и елки нет. Складываю свои игрушки² и книги. Ч<то>б<ы> куда-то после праздников выбираться, а еще ничего нет.³

Анне Васильевне кланяемся.

От Серафимы Павловны поклоны.

Алексей Ремизов.

^a Начало зимы! (нем.).

¹ В верхнем правом углу имеется помета Ремизова: «На пис<ьмо> 19, 12, <19>22. Пол<учено> 22, 12, <19>22».

² Знаменитая коллекция игрушек и природных диковинок, сопровождавшая каждую квартиру Ремизова от Петербурга до Парижа. См.: *Кожевников П.* Коллекция А. М. Ремизова. (Творимый апокриф) // Утро России. 1910. 7 сент., № 243. С. 2; А. В волшебном царстве. А. М. Ремизов и его коллекция // Огонек. 1911. № 44. С. 10—11. — Авт.: А. Измайлов. Об обстановке петербургской квартиры на Васильевском острове см.: *Книпович Е.* Об Александре Блоке. Воспоминания. Дневники. Комментарии. С. 24—25; описание последней квартиры на Троицкой см.: *Милашевский В. А.* Вчера, позавчера... М., 1989. С. 156—157. См. также: *Грачева А. М.* Алексей Ремизов и Пушкинский Дом (Статья первая. Судьба ремизовского «музея игрушек»). С. 185—215. Описание берлинской квартиры Ремизовых запечатлено в книге Р. Гуля «Жизнь на фукса»: «Кирхштрассе завесил комнату чертями, бумажными прыгунчиками, игрушками Алексей Ремизов, пугая немецкую хозяйку, сидел в драдемамовом платке с висюльками» (М.; Л., 1927. С. 203).

³ Ср. с письмом Г. Б. Струве к братьям от 31 декабря 1922 г.: «...у него (Ремизова. — Е. О.) вся комната увешана замечательнейшими существами: чертиками, обезьяньими царями, лешими и п<одобного> род<a>. Все они имеют свои имена и функции, а сам Алексей Мих<айлович> относится к ним как к живым существам и примечательно о них рассказывает. <..> К сожалению, хозяйка гонит их с квартиры. Они открыли, что она главная ведьма, и все ждут, что она вылетит в трубу, но пока что этого не случается и им, бедным, плохо» (цит. по: *Колеров М. А.* Русские писатели и «Русская мысль» (1921—1923). Новые материалы // Минувшее. Исторический альманах. М.; СПб., 1996. Вып. 19. С. 248).

46. С. Я. Осипов — А. М. Ремизову

Конец декабря 1922 г. Ревель¹

Дорогого Алексея Михайловича и Серафиму Павловну поздравляем с Новым Годом и праздником Рождества и шлем наилучшие пожелания.

А. и С. Осиповы.

¹ Датируется по содержанию.

47. А. М. Ремизов — С. Я. Осипову

21 января 1923 г. Берлин

21. 1. <19>23.

Дорогой Сергей Яковлевич!

Вчера получил рукописи. Очень вам благодарен. Да, нету солдатских писем.¹ Ну, все равно, я приведу в порядок рукописи.

Ревел<ьскую> газету получаю и могу теперь судить, что у вас там делается.

В скором времени вы получите 2 книги.

«Русалию» и «Крест<овые> сестры».²

Это тоже через Logos.³

До сих пор мучаемся в поисках квартиры (2 комнат).

Анне Васильевне кланяюсь.

От Серафимы Павловны поклоны.

<А. Ремизов>.

¹ См. п. 42, прим. 6.

² Речь идет о двух книгах Ремизова, изданных в берлинском издательстве З. И. Гржебина в 1922 г. с иллюстрациями Н. В. Зарецкого — сборнике драматических произведений «Русалия» и переиздании с небольшими изменениями романа «Крестовые сестры» (1910). В библиотеке Пушкинского Дома имеется экземпляр «Русалии» с штампом «Из книг С. Я. Осипова» (шифр: 1936и/1327), и «Крестовые сестры» также с владельческим штампом (шифр: 1936к/1948).

³ «Logos» («Логос») — книготорговое акционерное общество (Берлин, 1922—1928). См. о нем: *Залевский В., Голлербах Е.* Распространение русской печати в мире. 1918—1939 гг.: Справочник. СПб., 1998. С. 91—93 и др. по указателю.

48. А. М. Ремизов — С. Я. Осипову

25 марта 1923 г. Берлин¹

25. 3. <19>23.

Дорогой Сергей Яковлевич!

Взялись² передать вам и сказку³ и книгу.⁴

От Вяч<еслава> Яковл<евича> Шишкова передадут вам на петербургскую квартиру из архивных рукописей.

Деньги получил. Сказку пришлось купить, а книгу (мне полагались несколько экз<емпляров>).

Серафима Павловна кланяется.

Анне Васильевне поклоны.

А. Ремизов.

¹ На лицевой стороне открытки: «С 1 апр<еля> наш адрес: А. Remisow dei Diepow / Berlin № W23 / Lessingstr<аße> 16».

² Очевидно, речь идет о представителях книготоргового акционерного общества «Логос».

³ Подразумеваются «Сказки русского народа, сказанные Алексеем Ремизовым» (Берлин: изд-во З. И. Гржебина, 1923). Экземпляр с владельческим штампом «Из книг С. Я. Осипова» находится в библиотеке Пушкинского Дома (шифр: 1941к/93).

⁴ Речь идет о книге «Пляс Иродиады» (Берлин: Трирема, 1922). С рисунками и шрифтом Н. Исцеленного. В библиотеке Пушкинского Дома находится личный экземпляр Осипова с инскриптом Ремизова «Сергею Яковлевичу Осипову на елку», датированным 22 марта 1923 г. (шифр: 1941к/90).

49. А. М. Ремизов — С. Я. Осипову

5 апреля 1923 г. Берлин¹

Дорогой Сергей Яковлевич! Пасх<альную> открытку получил 4. 4 по новому адресу.

Очень вам благодарен.

Кое-какие вещи книжные передадут на вашу Пушкинскую. При случае перешлите нам. На той неделе скажу в Логос<е>, ч<то>б<ы> послали вам *Сказки*.²

Вы ничего не должны мне.

«Пляс Иродиады» это авторск<ий> экз<емпляр>.³

5. 4. <19>23.

Berlin.

Анне Васильевне поклон и поздравление.

Серафима Павловна обоим вам кланяется.

Алексей Ремизов.

¹ На лицевой стороне открытого письма: «Покорнейшая просьба / передайте мой новый адрес в ред<акцию> „Последние известия“. Toomrea puiestee 17-A k. 14».

² См. п. 48, прим. 3.

³ См. п. 48, прим. 4.

50. А. М. Ремизов — С. Я. Осипову

31 мая 1923 г. Берлин

31. 5. <19>23.

Дорогой Сергей Яковлевич.

Я просил и получил известие, что вам передадут на Пуш<кинскую> несколько палеографических альбомов (образцы старинного письма),¹ несколько книг и карточки. Буду вам очень благодарен, если перешлете. Тут нельзя достать. Анне Васильевне кланяемся. От Серафимы Павловны поклон.

<А. Ремизов>.

¹ См. п. 40, прим. 10.

51. А. М. Ремизов — С. Я. Осипову

25 июля 1923 г. Берлин

A. Remisow

bei Diepow

Berlin N W 23

Lessingstr<аße> 16.

Тел<ефон>: Moabit 82—37.¹

25. 7. <19>23.

Дорогой Сергей Яковлевич,

Как приедете, позвоните мне <по> телеф<ону> (телеф<он> в моей комнате).

Moabit (это Amt, округ) сначала нужно сказать, а потом № zwei (так! — *E. O.*) und achtzig — Sieben und dreißig^a. (не <1 нрзб.>)

^a восемьдесят два — тридцать семь (*нем.*).

Вячеслав Яковлевич² писал мне, что отнес к вам 4 книги и 5 папок с рукописями.

Рукописи пусть полежат пока.

А книги очень бы хотелось получить хоть не сразу и именно 3 следующие:

1) «Пруд». Издательство Сириус, 1908, обложка М. Добужинского (это большая книга).

2) «Снежок» (это в 2 листика, тоненькая).³

3) «Страница» (небольшая книга).⁴

(«Рассказы», Издательство Прогресс. 1910 — тоже пускай полежат у вас, я достал другой экземпляр).

Ионов собирается в Берлин в августе.⁵ Но с ним беда: сколько он мне раз присылал и все не то.

Увижусь, переговорю с ним. Но с этими книгами боюсь путаницы.

Однажды мне послали «Пруд» и — пропал.

Анне Васильевне оба мы кланяемся.

От Серафимы Павловны поклон.

<А. Ремизов>.

Жду вас, Сергей Яковлевич, и все вам на словах объясню подробно.

Как поедете в Берлин, не забудьте
взять с собой сахару (очень
трудно достать тут, только по
карточкам), масла и кофе
(настоящего, смолотого).⁶

¹ Справа помета рукой Ремизова: «На письме от 20. 7. Получено 24. 7».

² В. Я. Шишков.

³ Сказка Ремизова «Снежок» (Пг.: Артель художников «Сегодня», [1918]) в художественном оформлении Е. Туровой.

⁴ Повесть Ремизова «Страница» (Пг.: Революционная мысль, 1918). В письме к Ремизову от 19 ноября 1922 г. К. Федин сообщал, что достал для писателя издание «Страницы» через Я. Н. Блоха. Книги были переправлены Н. Никитиным (Amherst Center for Russian Culture. Архив А. Ремизова и С. Довгелло-Ремизовой).

⁵ О встрече с Ионовым в Берлине Ремизов упоминает в книге «Петербургский бунт» (см.: Ремизов А. М. Собр. соч. М., 2003. Т. 10. Петербургский бунт. С. 232).

⁶ Приписано мелким почерком.

52. А. М. Ремизов — С. Я. Осипову

30 августа 1923 г. Берлин

30. 8. <19>23.

Дорогой Сергей Яковлевич,

Спасибо за письмо в Brunshaupten.¹

Приходите к нам в субботу 1 сентября, часов в 8—8½ ввечера.

Дверь еще не заперта, а то посвистите, я выйду.

Серафима Павловна кланяется.

<А. Ремизов>.

¹ Курорт на побережье Балтийского моря на севере Германии.

53. А. М. Ремизов — С. Я. Осипову

9 ноября 1923 г. Париж

9. 11. <19>23.

Дорогой Сергей Яковлевич!

Потихонечку, не без приключений добрались до Парижа.¹

Временно адрес наш:

Monsieur A. Révizov.

chez M-me Malfitano

22 rue de la Faisanderie

Paris XVI.

Начали искать квартиру.²

А холодище на дворе, сидел бы у камина, не вышел.

Достаньте негатив³ через Ник<олая> Вас<ильевича>⁴ (кланяюсь) у С. Г. Каплуна.⁵ И мне взятка: 3 карточки.

Оба мы кланяемся Анне Васильевне.

Оба благодарим вас за вашу помощь и внимание.

Алексей Ремизов.

Впишите: Николай Константинович Рёрих кав<алер> обез<ьяньего> зн<ака> I ст<епени> со львиной лапой и посол Индии.⁶

¹ Ремизовы прибыли в Париж 5 ноября 1923 г.

² См. список первых адресов в Париже, составленный Ремизовым, в статье А. д'Аме-лия «Книга без конца: „Россия в письменах“» (Алексей Ремизов: Исследования и материалы. С. 135).

³ О какой фотографии идет речь, установить не удалось. Перечень фотографий Ремизова берлинского периода, в том числе и тех, что были подарены Осипову и его жене, см.: Волшебный мир Алексея Ремизова. Каталог выставки. С. 38.

⁴ Зарецкий Николай Васильевич (1876—1959) — художник, книжный иллюстратор; в 1907—1908 гг. сотрудничал в журналах «Весы» и «Золотое руно»; эмигрировал в 1920 г., с 1922 г. в Берлине; в 1923—1924 гг. сотрудник литературного приложения газеты «Накануне», издательств З. И. Гржебина и «Эпоха»; оформил книги Ремизова «Русалия» (1922), «Крестовые сестры» (1922), «Пятая язва» (1922), «Сказки русского народа, сказанные Алексеем Ремизовым» (1923); в 1925—1931 гг. председатель Союза русских живописцев, ваятелей и зодчих (Берлин). Подробнее о нем и его отношениях с Ремизовым см.: Обатнина Е. Царь Асыка и его подданные. С. 243—275.

⁵ Каплун Соломон Гитманович (Сумский; 1891—1940) — журналист, сотрудник «Киевской мысли»; в Берлине владелец издательства «Эпоха» (1922—1925). Автор рецензии на книгу Ремизова «Шумы города» и «Огненная Россия» (Новая русская книга. Берлин, 1922. № 1. С. 18—19).

⁶ Рерих Николай Константинович (1874—1947) — живописец, театральный художник, философ; с Ремизовым познакомился 11 октября 1905 г. через Г. Чулкова (см.: Ре-

мизов А. М. Собр. соч. М., 2002. Т. 7. С. 49); в 1908 г. подготовил эскизы декораций к «Трагедии о Иуде принце Искаротском» в театре В. Ф. Коммисаржевской; опубли. в журналах «Золотое Руно» (1909. № 11—12), «Аполлон» (1910. № 7), а также в серии открыток с цитатами из пьесы, изданных Общиной св. Евгении; с 1918 г. в США и Индии. О взаимоотношениях художника с Ремизовым см.: Рерих Н. К. Письмо к А. М. Ремизову / Вступ. заметка, публ. и коммент. С. С. Гречишкина // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1974 год. Л., 1976. 196—199. Очевидно, что Рерих удостоился обезьяньего титула за организацию визы для переезда Ремизовых из Берлина в Париж. См. письмо Ремизова к Л. Шестову от 25 октября 1923 г., в котором отправитель сообщает, что виза для него от Рериха получена 12 октября (Переписка Л. И. Шестова с А. М. Ремизовым / Вступ. заметка, подгот. текста и прим. И. Ф. Даниловой и А. А. Данилевского // Русская литература. 1993. № 3. С. 120).

II

В. Я. Шишков — А. М. Ремизову

29 декабря 1921 г. Петроград

29/ XII — 1921 г.¹

Петербург.

Троицкая, 4, № 7.

Милый и дорогой Алексей Михайлович.

Крепко обнимаю и целую Вас.

Ваше первое письмо от 28 / VIII из Эстонии я получил при совершенно исключительных условиях, лишь в ноябре месяце. Сведения о том, что Вы вместо Смоленск<ой> губ<ернии> уехали за границу, а также некоторые Ваши просьбы, я узнавал из Ваших писем к общим нашим знакомым.² Поручения Ваши я старался выполнять елико возможно. Женщина, которой Вы оставили свои вещи для продажи, вручила мне следующие суммы: за пальто — 225 т<ысяч>, за подушки — 55 т<ысяч>, за мелочь — 35 т<ысяч>. Всего 315 т<ысяч>. Удержала 10 % 31,500 и сдала наличными 283,500. За самовар денег не уплатила, на днях схожу, боюсь, что она недобросовестна. Ее записка со стоимостью проданных ею вещей у меня хранится.³

Кроме сего из ПТО⁴ по службе получено 5045 руб., имелось наличными 174 000. Общий итог — 462 545 руб<лей>.

Ваши заметки о Каляеве сданы П. Е. Щеголеву для музея революции в сентябре.⁵ Денег не получено. Видел Щеголева на днях — денег нет. В книжную лавку при Доме Иск<усств> зайду на днях.

Якову Ноевичу⁶ передавал Вашу просьбу всего 7 раз. Сначала он ссылался на безденежье и ждал денежного человека из Москвы, потом стал говорить, что в октябре их представитель едет за границу и ему будет поручено выплатить Вам эквивалент по курсу момента приобретения книг, что-то около 1000 франков. В Ноябре (так! — Е. О.) он говорил, что представитель окончательно уезжает 23 ноября, что встретит Вас в Берлине. В Декабре (так! — Е. О.), когда я пришел справиться

ся, исполнено ли обещание, Яков Ноевич сказал, что представитель (некий Соколовский⁷) уехал своевременно и что, вероятно, деньги Вам уже вручены.⁸

Что касемо имеющихся у меня на руках Ваших денег, я их отправлю при первой же возможности. Указанными Вами путями, по некоторым соображениям, воспользоваться не мог. Гржебина прозевал (об его отъезде узнал *post factum*).⁹ Я думаю, что скоро будут приниматься переводы по почте.

Отчасти я себя считаю виновным в неаккуратности отправки и желаю это компенсировать. Какое-то Берлинское издательство, выпускающее «Собачий сборник» с моим рассказом, должно мне 1000 марок.¹⁰ На получение их я пришлю Вам доверенность с просьбой обратиться их в свою собственность.

Все Ваши сочинения (около 13 книг) в сентябре еще у меня взяла Марья Михайловна¹¹ для отправки Вам. По ее словам, книги отправлены своевременно. Совершенно незнакомая мне особа¹² заходила после того за Вашими сочинениями дважды: первый раз я собрал, что мог из дареных Вами книг, второй раз, на днях, «Докуку и балагурье».

Были оба старика Соловьевы.¹³ Ахают, что недосчитались «Аполлона».¹⁴

А меня, грешным делом, в связи с Вашим отъездом допрашивали. Допрос был строгий, но вполне корректный. Был там трижды, простудился и целый месяц пролежал в постели. Но это, слава Богу, все осталось позади, теперь я бодр и, если б не тяжелые условия нашей квартирной жизни, стал бы работать.

Жизнь страны нашей помаленьку налаживается, открываются фабрики, товарищества, кооперативы, возникают новые издательства, пробуждаются от спячки — старые. Гонорары в Москве — 2—2½ милл<иона> за лист. Здесь меньше: Недавно «Красная Новь» (хороший толстый московский журнал) взял у меня драму «Вихрь» (переделка из «Так будет»)¹⁵ В этом журнале работает двое из «Сералионовых братьев»,¹⁶ причем рассказ Н. Н. Никитина — «Мокей» — одновременно появился и в «Красной Нове», и во 2 № Дома Искусств.¹⁷ Как сие произошло — мне неизвестно.

«Собачий сборник» до сих пор еще не вышел.

К Новому году при «Летописи Дома Литераторов» выходит сборник петербургских поэтов и беллетристов. Участвует — 30 имен, в том числе и — Вы.¹⁸

В Москве разворачивает свою деятельность, под водительством Вересаева, издательство писателей.¹⁹

Немирович-Данченко²⁰ и Пильняк на днях уезжают за границу.²¹ С Немировичем случилась оказия. Он только продал доху за 9½ милл<иона>, ночью пришли жулики якобы с обыском (поддельный мандат) и, в присутствии одураченного председ<ателя> Домового Комитета, отобрали деньги. Когда на Гороховой рассмотрели мандат, печать оказалась какой-то пекарни при 47 дивизионе.²²

В прошлый понедельник хоронили А. Е. Кауфмана,²³ умер скоропостижно. Нас до сих пор не отапливают, перебрались в комнату, что

на Троицкую,²⁴ поставили чугунок и поддерживаем температуру от 6 до 12°. А за водой ходим к Филиппову,²⁵ где открыт ресторан. Повара злятся, грозят перебить голени.

В круглой комнате — картошка и дрова. Живем втроем: приехал отец Кл<авдии> М<ихайловны>²⁶ и вот уже два месяца хворает. Лечат два доктора, лекарства таскаю из двух аптек. 1 января пустят отопление. Слон живет здесь.²⁷ В мороз пришел к нам в шести шкурках, сверху дождевик: его, оказывается, еще в прошлом году обчистили.²⁸ Обезьяненок А. Фролов²⁹ накопил 1½ миллиона денег и пускается в издательство, хочет издавать какой-то итальянский роман «Любовь дьявола»³⁰ с иллюстрациями Милашевича.³¹ Бывают же на свете чудачки. Милый Алексей Михайлович! Если будет в чем нужда, обратитесь к Георгию Дм<итриевичу> Гребенщикову,³² он Вам поможет, если пожелаете, устроит на лето в имении, коим он управляет. В письме к нему (он ненадолго уезжал в Париж) я просил его всячески помогать Вам.

Любящий вас Вяч. Шишков.

Серафиме Павловне от меня и Кл<авдии> М<ихайловны> низкий-низкий поклон и сердечное пожелание всего хорошего.

О получении этого письма обязательно сообщите мне. Буду писать часто. Петерб<ургские> Ваши товарищи, из них же первый я, ждем Вашего возвращения: поправьте свое и С<ерафимы> П<авловны> здоровье и возвращайтесь в Россию, которая так близка Вам.

Получил ли Соколов мое письмо?³³

¹ Судя по помете Ремизова, это письмо было получено им только 10 февраля следующего, 1922 г.

² Дату и цель своего отъезда Ремизовы держали в тайне даже от близкого круга друзей и знакомых. Ср. с первым письмом С. Алянскому, направленным по берлинскому адресу писателя 3 февраля 1922 г.: «В день смерти Блока, не добившись Вас к телефону, я догадался о Вашем отъезде. Прошло всего 1½ года с того времени, а чувство такое, что десятки лет прошло» (Amherst Center for Russian Culture. Архив А. Ремизова и С. Довгелло-Ремизовой). Один из немногих посвященных был, в частности, Я. П. Гребенщиков.

³ Почти год спустя, 26 ноября 1922 г., Шишков сообщил Ремизову о судьбе его имущества с последней квартиры на Троицкой: «Что касается Ваших шкафов, стульев, столов, — они все были еще летом закреплены за Байковым, большим чином в Высш<ем> Сов<ете> Н<ародного> Х<озяйства>, как брошенное имущество. Он переехал на другую квартиру и все увез» (цит. по: Грачева А. М. Алексей Ремизов и Пушкинский Дом. С. 189).

⁴ Петроградское отделение Театрального отдела Наркомпроса. См.: п. 25, прим. 2. Ср. с письмом Ремизова к Н. Г. Виноградову от 6 февраля 1920 г.: «С ноября служу в ПТО <...> на прежнем положении: член репертуарной только не секции, а коллегии, а упразднит коллегию, уж и не знаю, в комиссию, должно быть, попаду» (Из писем А. М. Ремизова — Н. Г. Виноградову / Публ. и коммент. А. М. Грачевой // Алексей Михайлович Ремизов. 1877—1957—1993. Былое и думы. Однодневное благотворительное литературное приложение. СПб., 1993. С. 10).

⁵ Каляев Иван Платонович (1877—1905) — революционер-террорист, друг Ремизова и П. Е. Щеголева по вологодской ссылке. Упоминание о воспоминаниях содержится в письме Ремизова к Щеголеву (в то время ведущему сотруднику Музея революции) от 25 августа 1921 г.: «В музей революции / голове, нарядчику и уставщику муз<ея> рев<олюции> / Павлу Елисеевичу Щеголеву / старейш<ему> кн<язю> обез<ьяннему> и кавалеру> обез<ьяннего> знака> с хвост<ом> и удобез / пер<вой> степ<ени>. / В му-

з<ей> рев<олюции> прошу принять о И. П. Каляеве, икону Воскресения и моск<?>. декабрь <1>905. <...> Воспоминания мои о И. П. Каляеве / и о цветах пасхальных / и о стихах / память вологодскую / напишу, как только очеловечусь» (РО ИРЛИ, ф. 627, № 1479—1610, л. 225). Воспоминания о Каляеве см. также: Ремизов А. М. Собр. соч. М., 2000. Т. 8. Иверень. С. 441—442.

⁶ Блох Яков Ноевич (1892—1968) — переводчик, секретарь правления кооперативного издательства «Петрополис», основанного летом 1920 г.

⁷ В биографическом разделе первого номера журнала «Новая русская книга» за 1922 г. сообщалось: «А. Соколовский, журналист и беллетрист, живет в Нью-Йорке (1378 Boston Road, Bronx, New-York), сотрудничал в Н.-Йоркском „Русск. Голосе“, в журнале „Вестник Америки“, в Чикаг. газ. „Голос труженика“ и „Свободная Россия“. В настоящее время работает в Нью-Йорк. „Новом Русском Слове“, где печатает повесть из жизни русских в Америке „В чужой стране“. Организовал в Нью-Йорке кружок пролетарских писателей и поэтов» (С. 44).

⁸ Пытаясь разрешить сложившуюся ситуацию с передачей денег, 16 февраля 1922 г. в письме к сотруднику берлинской газеты С. П. Постникову Ремизов спрашивал: «Не придумаете ли чего, нельзя ли как-нибудь сосчитаться здесь в Берлине? Я получил письмо от Вяч. Як. Шишкова от 28 I, он пишет мне ответ Блоха Як. Н. о уплате мне за наши книги петербургские: „Александр Казимирович Соколовский сделал распоряжение (в декабре) своему отцу Казимиру Михайловичу Соколовскому о немедленном переводе вам 1000 франков! Адрес К. М. Соколовского: Paris, rue Verdi, 6“» (ГАРФ, ф. 6065, оп. 1, № 71, л. 29). Ремизов также привлек к разрешению этой проблемы и другого своего петроградского знакомого, сотрудника Госиздата — М. А. Дьяконова, в письме которому 18 января 1922 г. он, описывая свои жизненные трудности, жаловался: «И другая беда: перед отъездом продал я свои книги и самые любимые Блоху в Петрополис, думал, получу деньги на первое время за границей к<ак> н<и>б<удь> перебить, а до сих пор денег не получил. Все так — ужасно глупо вышло и безумно. <...> Напишите Конст<антину> Алекс<андровичу> <Федину> и о Блохе — невозможное дело так тянуть! Тут все живем урывком. Денежные дела поручил я Вяч. Як. Шишкову и получил от него жалобное письмо — ходит, надоедает и без результата» (РНБ, ф. 1124, № 8, л. 1—1 об.). В письме от 2 мая 1922 г. Шишков, учитывая затяжной характер дела, первоначально возложившего на него, рекомендовал Ремизову: «Через Берлинский Дом Искусств в категорической форме пошлите Сокол<овскому> запрос, желает ли он уплатить Вам деньги.<...> Блох мало в этом виноват, тут свиньей оказался Соколовский — свинячий купоросный мерин Обезвельволпал». К этому же письму приложена копия расписки с печатью Союза писателей: «Получил от книжного пункта „Петрополис“ эквивалент в советских деньгах одной тысячи франков для передачи А. М. Ремизову. 5 VIII 1921 г. А. Соколовский. Правильность означенной копии удостоверается. За председателем Правления Петр<оградского> Отд<еления> Всероссийского Союза Писателей Вяч. Шишков. 2 мая 1922. Петроград. № 281» (Amherst Center for Russian Culture. Архив А. Ремизова и С. Довгелло-Ремизовой).

⁹ Гржебин Зиновий Исаевич (1868 или 1877—1929) — художник, издатель, совладелец издательства «Шиповник» (Пг.; 1906—1918), в 1920 — владелец «Издательства З. И. Гржебина» (Пг.; М.; Берлин; 1919—1923), главной редакционной коллегии которого был М. Горький; эмигрировал в конце 1921 г. Подробнее о нем см.: Хлебников Л. М. Из истории Горьковских издательств: «Всемирная литература» и «Издательство З. И. Гржебина» // Литературное наследство. М., 1971. Т. 80. С. 674—698; Гржебина Е. З. Гржебин — издатель / Републ. и коммент. Г. Ковалевой // Опыты. 1994. № 1. С. 177—206.

¹⁰ Подразумевается издательство «Слово», выпустившее книгу «Собачья Доля. Петербургский сборник рассказов А. Ремизова, Е. Замятина, Соколова-Микитова, В. Ирещко, В. Шишкова», собравший рассказы о собаках, в том числе рассказ В. Шишкова «Азор» и два рассказа Ремизова — «Собачья доля» и «Находка».

¹¹ Шкапская Мария Михайловна (1891—1952) — поэт, публицист; хранительница коллекции игрушек Ремизова после его отъезда из России; в 1922 г. приехала в Берлин; автор стихов «Нечто в виде обезьяньей присяги» (Голос России. 1922. № 971. С. 7).

¹² Очевидно, Анна Васильевна Осипова.

¹³ Неустановленные лица.

¹⁴ По-видимому, речь идет о номерах модернистского литературно-художественно-го журнала «Аполлон» (1909—1917), выходившего под редакцией С. Маковского.

¹⁵ «Красная новь» — журнал художественной литературы, критики и публицистики. Орган Союза писателей СССР, выходил в Москве в 1921—1942 гг. В пятой книге журнала была напечатана драма Шишкова «Вихрь» (См.: Красная новь. 1922. Январь—февраль. № 1 (5). С. 3—30). Пьеса вышла также в петроградском отделении Госиздата отдельной книгой (Пб., 1922).

¹⁶ Литературный кружок «Серапионовы братья», объединивший в 1921—1929 гг. петроградских писателей — И. А. Груздева, М. М. Зошенко, Вс. В. Иванова, В. А. Каверина, Л. Н. Лунца, Н. Н. Никитина, Е. Г. Полонскую, М. Л. Слонимского, Н. С. Тихонова, К. А. Федина, Н. К. Чуковского и В. С. Познера. Подробнее см.: *Фрезинский Б.* Судьбы Серапионов. СПб., 2003; а также: <Обатшина Е. Р.> А. М. Ремизов и серапионовы братья» (к истории взаимоотношений) // «Серапионовы братья» в собраниях Пушкинского Дома: Материалы. Исследования. Публикации. СПб., 1998. С. 173—184.

¹⁷ Рассказ Никитина «Мокей» был напечатан в третьем номере «Красной нови» за 1921 г. (С. 13—21), позже он был републикован берлинской газетой «Голос России» вместе с анонимной статьей Ремизова «Серапионовы братья» за подписью «Друг Серапионов» (Голос России. 1922. 21 мая, № 971. С. 7). Во втором номере журнала «Дом искусств» был помещен вариант этого же рассказа.

¹⁸ См.: Петербургский сборник. Поэты и беллетристы. Пб.: Летопись Дома Литераторов, 1922. Издание анонсировалось в журнале «Летопись Дома Литераторов» (1922. № 1/2. С. 9) и вышло в свет в первой половине января 1922 г. В нем были напечатаны стихи Г. Адамовича, А. Ахматовой, Н. Грушко, В. Зоргенфрея, Г. Иванова, М. Кузмина, С. Нельдихена, И. Одоевцевой, Н. Оцупа, Н. Павлович, Е. Полонской, В. Пяста, А. Радловой, В. Рождественского, Ф. Сологуба, Н. Тихонова, В. Ходасевича; проза Е. Замятна, М. Зошенко, Вс. Иванова, В. Ирещко, В. Муйжеля, В. Немировича-Данченко, Н. Никитина, М. Слонимского, К. Федина, О. Форш, М. Шагинян, В. Шишкова. Творчество А. Ремизова представлено легендой «Кресту Твоему (отреченная повесть)», ранее опубликованной в седьмом томе собрания сочинений писателя под названием «Страсти Пресвятыя Богородицы» (СПб.: Сирин, [1912]).

¹⁹ «Книгоиздательство писателей в Москве» (1912—1923), организованное по инициативе В. В. Вересаева и возглавляемое им до 1918 г., объединяло литераторов, группировавшихся вокруг кружка «Среда».

²⁰ *Немирович-Данченко Василий Иванович* (1848—1936) — писатель. Из Берлина Немирович-Данченко переехал в Прагу.

²¹ *Пильняк Борис Андреевич* (наст. фам. Вогау; 1894—1938) — прозаик. В повременной печати сообщалось, что Пильняк отправился в заграничное путешествие с поэтом Куиковым (см.: Летопись Дома Литераторов. 1922. 1 февраля. № 3 (7). С. 8). В Берлин они прибыли 11 февраля 1922 г. Подробнее см.: Учитель или подмастерье? Семь писем Бориса Пильняка Алексею Ремизову / Подгот. текста, вступ. статья и прим. Д. Касек // Новое литературное обозрение. 2003. № 61. С. 247—272), а также: *Lowe D.* Unpublished letters from Pilniak and Ivanov-Razumnik to Remizov // Russian literature triquarterly. 1974. № 8. P. 491—493.

²² Ср. с анонимной заметкой, помещенной Ремизовым в берлинском журнале «Бюллетени Дома искусств» (1922. 17 февраля. № 1—2. С. 14; раздел «Писатели»).

²³ *Кауфман Абрам Евгеньевич* (1855—1921) — публицист, редактор журнала «Вестник литературы» (1919—1920), скончался 22 декабря.

²⁴ Речь идет о квартире в «Отеле Петросовета» на Троицкой, 4. См.: п. 13, прим. 4.

²⁵ В 1921 г. на Троицкой располагалась известная кофейная Филиппова.

²⁶ *Шишкова Клавдия Михайловна* (1904—?) — жена В. Я. Шишкова.

²⁷ Прозвище поэта, историка литературы и переводчика *Юрия Никандровича Верховского* (1878—1956). Другой вариант — Слон Слонович. Ср. с дарственной надписью Ремизова на своей книге «Заветные сказы» (Пб., 1920), подаренной А. Блоку: «...Воспоминание о старине допотопной, когда на острове водился слон (Ю. Верховский), пел на Слоновой (Суворовском) Кузмин...» (Волшебный мир Алексея Ремизова. С. 21).

²⁸ Ср. с анонимной заметкой, помещенной Ремизовым в берлинском журнале «Бюллетени Дома искусств» (1922. 17 февраля. № 1—2. С. 14; раздел «Писатели»).

²⁹ *Фролов Анатолий Александрович* (1906—1972) — в начале 1920-х член объединения «Кольцо поэтов»; с 1923 г. в Париже; археолог, профессор Сорбонны. О его дружбе с Ремизовым в 1919—1921 гг. см.: *Смиренский В.* Воспоминания об Алексее Ремизове / Предисл., публ. и коммент. Е. Р. Обатниной // *Лица: Биографический альманах.* М.; СПб., 1996. Вып. 7. С. 168—170; а также: *Обатнина Е.* Царь Асыка и его подданные. С. 202—206.

³⁰ Издание не состоялось.

³¹ *Милашевский Владимир Алексеевич* (1893—1976) — художник-график. Автор мемуаров «Вчера, позавчера... Воспоминания художника» (М., 1989), в которых описаны встречи с Ремизовым, Шишковым и многими другими писателями и художниками послереволюционного Петрограда (С. 155—162).

³² См.: п. 42, прим. 5.

³³ Подразумевается И. С. Соколов-Микитов.